

Федеральное государственное автономное
образовательное учреждение
высшего образования
«СИБИРСКИЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

ЮРИДИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ
Кафедра гражданского права

УТВЕРЖДАЮ
Заведующая кафедрой
к.ю.н., доцент
 Н.Ф. Качур

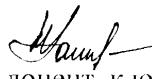
«06» июня 2016г.

БАКАЛАВРСКАЯ РАБОТА

40.03.01 Юриспруденция

Злоупотребление правом в семейных правоотношениях
тема

Руководитель

6.06.16г.
подпись, дата

доцент, к.ю.н.
должность, ученая степень

Н. П. Галаганова
инициалы, фамилия

Выпускник

06.06.16г. юю12 – 04Б
подпись, дата номер группы

В. В. Радкевич
инициалы, фамилия

Красноярск 2016

СОДЕРЖАНИЕ

Введение.....	3
1 Становление института злоупотребления правом и современное правовое регулирование злоупотребления гражданским правом в Российской Федерации.....	7
1.1 Возникновение представлений о злоупотреблении правом в римском частном праве	7
1.2 Пределы осуществления субъективных гражданских и семейных прав и определение понятия «злоупотребление правом».....	11
1.3 Правовая природа института злоупотребления субъективными гражданскими правами.....	26
2 Злоупотребление семейными правами	34
2.1 Злоупотребление правами, вытекающими из режима общей совместной собственности	34
2.2 Злоупотребление родительскими правами. Последствия злоупотребления родительскими правами	48
Заключение	60
Список использованных источников	64

ВВЕДЕНИЕ

История развития человечества – это история развития семьи. Семья, являясь составляющей системой государства, в тоже время является важнейшим правовым институтом, который должен быть планомерно урегулирован законодательством с учетом всей специфики отношений возникающих в семье и вокруг нее.

Если гражданские правоотношения, строящиеся на принципе самостоятельного и беспрепятственного осуществления гражданских прав, построены, как правило, на эквивалентно – возмездных началах, то специфика семейных отношений заключается в том, что в данных отношениях первостепенна личная неимущественная составляющая между членами семьи, что подтверждается нормой ст. 2 Семейного кодекса РФ. Еще одной особенностью семейных отношений является то, что важную роль в их регулировании играют не только правовые нормы, но и нормы морали, поэтому следует согласиться с В. П. Шахматовым, который обоснованно отмечал, что требования семейно – правовых норм и морали во многих случаях является не только аналогичным, но и тождественным¹.

Гарантировать лицу свободное осуществление принадлежащих ему прав можно при условии, если будет обеспечиваться не только выполнение обязанностей иными участниками правоотношений и защита от явных противоправных действий, но и разумно ограничиваться свобода реализации прав третьих лиц. Это ограничение состоит в установлении пределов осуществления субъективных прав, выход за которые влечет за собой злоупотребление правом.

Долгое время проблема злоупотребления правом была предметом только научных дискуссий, при этом обсуждение данной проблемы велось применительно к гражданско – правовым, как правило, имущественным отношениям. Хотя в отечественном семейном законодательстве, в отличие от

¹ Шахматов В. П. Понятие семейного права. Источники семейного права. Красноярск : КрасГУ, 1978. С. 4.

гражданского законодательства, произошло более раннее закрепление исследуемой категории. По свидетельству И. А. Покровского, законом от 12 марта 1914 г. устанавливалось раздельное жительство супругов, и предусматривалось, что «требование супруга о восстановлении совместной жизни может быть отклонено другим супругом, если совместная жизнь представляется для него невыносимой»². При этом невыносимой она могла быть признана, в том числе в случае явного злоупотребления другим супругом принадлежащими ему в силу брака правами³. Таким образом, уже тогда категория злоупотребления правом была признана законодательством. Понятие «злоупотребление правом» также можно было обнаружить и в советском семейном законодательстве.

В то же время необходимо отметить, что ни в дореволюционном, ни в советском семейном законодательстве идея недопустимости злоупотребления правом не носила универсального характера, а понятие злоупотребления правом использовалось только при регулировании отдельных семейных отношений.

Коренной перелом, выведший проблему злоупотребления из области теоретического исследования в сферу практического применения, произошел с принятием части 1 Гражданского кодекса РФ и Семейного кодекса РФ.

В ст. 10 Гражданского кодекса РФ и в п. 1 ст. 7 Семейного кодекса РФ, впервые в истории российского законодательства, закреплены нормы, устанавливающие общий запрет злоупотребления гражданскими и семейными правами. Однако действующее гражданское и семейное законодательство не содержат четкого определения понятия «злоупотребление правом», отсутствует нормативно закрепленный перечень пределов осуществления семейных прав, учитывающий специфику семейных отношений, выход за которые будет свидетельствовать о злоупотреблении лицом своим правом, неясным остается вопрос о правовой природе злоупотребления, о применении ст. 10 ГК РФ в

² Покровский И. А. Основные проблемы гражданского права [Электронный ресурс] // СПС «Гарант». – Режим доступа: <http://www.garant.ru>.

³ Там же.

области семейных отношений. Разъяснений Верховного Суда Российской Федерации по данному вопросу, содержащихся в Постановлениях Пленума, по нашему мнению, также недостаточно для обеспечения стабильности и единства применения норм СК РФ, при разрешении споров, связанных со злоупотребление семейными правами.

Проблема злоупотребления в семейных отношениях недостаточно разработана и в современной цивилистической и семейно – правовой литературе. Характерной особенностью является еще и тот факт, что в семейных правоотношениях злоупотребление правом часто представляет собой не правонарушение, а правомерный, но аморальный, безнравственный поступок, когда причиненное зло принимает юридически приемлемое обличие. Данные обстоятельства породили целый ряд практических проблем и привели к отсутствию единства в судебной практике.

Недостаточное урегулирование института злоупотребления правом в семейном законодательстве, «поверхностное» нормативное упоминание в СК РФ о данном правовом явлении, большое число споров в судебной практике, обусловили необходимость комплексного изучения вышеобозначенной проблемы.

Все вышеизложенное свидетельствует об актуальности темы бакалаврской работы.

Теоретическую основу бакалаврской работы составили труды дореволюционных, советских и современных российских ученых: И. А. Покровского, Г. Ф. Шершеневича, М. М. Агаркова, В. П. Грибанова, О. С. Иоффе, Т. В. Дерюгиной, В. С. Ема, А. А. Малиновского, М. Н. Малеиной, Д. А. Матанцева, О. А. Поротиковой, О. Н. Садикова, А. П. Сергеева, К. И. Скловского, Е. А. Суханова, Ю. К. Толстого, Т. С. Яценко и других авторов.

Предметом исследования является категория «злоупотребление правом в семейных правоотношениях» в современном семейном законодательстве Российской Федерации.

Методологическую основу бакалаврской работа составили методы исторического, комплексного, системного анализа, а также способы толкования норм в праве (посредством формальной логики, лексики).

Целью бакалаврской работы является всесторонне и комплексное теоретико – практическое исследование категории злоупотребление гражданскими и семейными правами, раскрытие специфических черт и особенностей рассматриваемого явления, а также разработка предложений по совершенствованию действующего гражданского и семейного законодательства России.

Для достижения поставленных целей были определены следующие **задачи:**

- исследование истории становления и развития института злоупотребления правом, а также определение основных подходов к решению проблемы злоупотребления правом в Римском частном праве;
- исследование пределов осуществления субъективных гражданских и семейных прав, их соотнесение друг с другом;
- изучение понятия и правовой природы злоупотребления правом, как общецивилистической конструкции;
- исследование злоупотребления правом, в отношениях общей совместной супружеской собственности;
- изучение специфики злоупотребления родительскими правами и правовые последствия данного явления;
- определение путей разрешения теоретических и практических проблем по рассматриваемой теме.

Структура настоящей работы обусловлена целями и задачами исследования и состоит из введения, двух глав, состоящих из пяти параграфов, заключения, списка использованной литературы.

Глава 1. Становление института злоупотребления правом и современное правовое регулирование злоупотребления гражданским правом в Российской Федерации

1.1. Возникновение представлений о злоупотреблении правом в римском частном праве

В соответствии со статьей 2 Семейного кодекса Российской Федерации семейное законодательство первостепенно «регулирует личные неимущественные...отношения между членами семьи...», однако как будет показано далее институт злоупотребления правом «активно действует» как в личных неимущественных отношениях, так и в имущественных отношениях, возникающих между членами семьи. Для того чтобы наиболее полно осветить проблему злоупотребления правом в семейных правоотношениях, необходимо обратиться к истокам цивилистической мысли.

В современной юридической науке рассмотрение любого гражданского – правового института сегодня невозможно без изучения основных категорий выработанных римским частным правом. Данный подход является наиболее верным т.к. для полного рассмотрения и понимания, содержания и сущности любого правового явления, сначала необходимо обратиться к его первоисточникам. Без преувеличений можно сказать, что первоисточником практических всех современных гражданско – правовых институтов, явилось именно право Древнего Рима, которое заложило основание современной цивилистической науки.

Первые упоминания о злоупотреблении правом содержатся уже в источниках римского права. Именно римские юристы указали на необходимость некоторого ограничения свободы правоосуществления.

В цивилистической доктрине, как отмечает В. П. Грибанов, общепризнанно, что в римском праве действовал принцип: «*qui jure suo utitur, neminem laedit*, т.е. тот, кто пользуется своим правом, никому не причиняет

вреда»⁴. Содержание этого принципа выведенного из римского законодательства, высказываний римских юристов и сформулированного позднее юриспруденцией в качестве общего принципа, означает, что осуществление права, в какой бы форме оно не происходило и с какими бы последствиями оно ни было связано, не рассматривалось как злоупотребление правом. Римский юрист Гай, указывая на то что, при осуществлении субъектом своих полномочий объективное право указывает ему на необходимость соблюдать границы своего права, говорил: «Nullus videtur dolo facere, qui iure suo utitur (D. 50. 17. 55), т.е. никто не считается поступающим злоумышленно, если он пользуется принадлежащим ему правом»⁵. В. Доманжо, отмечал, что данный принцип «...выражает сущность рабовладельческого государства, предоставляющего управомоченному лицу – рабовладельцу неограниченный простор в осуществлении принадлежащих ему прав»⁶.

Исходя из вышесказанного, можно предположить, что в римском праве субъективные права римских граждан рассматривались как абсолютные блага, существующие исключительно для удовлетворения потребностей его обладателя, а этим и объясняется отсутствие в римском праве детально выработанной конструкции злоупотребления правом.

Наряду с этим было бы неверным останавливаться на вышеизложенном выводе. Анализ источников римского права: преторских эдиктов, сенатусконсультов, Законов Юстиниана, а также сентенций римских юристов, позволяет сделать вывод, что в данных источниках имеются (описаны) различные случаи недопущения злоупотребления правом. Приведем несколько наглядных примеров. Так, например, «Законом Юстиниана запрещено было собственникам городских участков в Константинополе возводить высокие стены с той целью, чтобы лишить других домохозяев морского вида»⁷.

⁴ Грибанов В. П. Осуществление и защита гражданских прав. М.: Статут, 2000. С. 26.

⁵ Римское частное право: учебник / под. ред. И. Б. Новицкого, И. С. Перетерского. М.: Юристъ, 2005. С. 49.

⁶ Грибанов В. П. Указ. соч. С. 26.

⁷ Барон Ю. Система римского гражданского права: В 2-х вып. и 3-х кн. СПб., 1898. Вып.1 Кн. 1 Часть общая. С. 175 / Цит. по: Поротикова О. А. Проблема злоупотребления субъективным гражданским правом. М.: Волтерс Клувер, 2007. С. 106.

Известен также «хрестоматийный» случай, когда владелец дома, перед его продажей счищал со стен гипсовые украшения и живопись с единственной целью – досадить будущему собственнику. Разрешая данный спор, Цельс заявил: «Neque malitiis indulgendum est (D. 6.1.38), т.е. не следует снисходить к злобе»⁸. Действия такого характера по римскому праву не подлежали защите.

Римский юрист Гай указывает, что осуществление права должно находить границу в собственном разумном интересе управомоченного лица, поэтому говорит: «Male enim nostro iure uti non debemus; qua ratione et prodigis interdicitur bonorum suorum administration (Гай 1.53), т.е. мы не должны дурно пользоваться своим правом; на этом основании расточителям воспрещается управление их имуществом»⁹.

В некоторых случаях, по - видимому, как злоупотребление правом рассматривались и отдельные случаи неосуществления права, когда это затрагивало интересы других лиц. В частности, в конце I в. н. э. претору было предоставлено право принудить наследника вступить в наследство, если наследник обязан был выдать наследство другому лицу, но от принятия наследства уклоняется¹⁰.

Недопустимым считалось копание колодца на своем участке с единственной целью лишить воды колодец соседа. Один из отрывков Дигест гласит: «... нельзя ничего взыскивать с того, кто, копая на своем участке, отвел источник соседа (нельзя также предъявлять иска об умысле: понятно, не должен иметь иска, если копавший сделал это без намерения причинить вред соседу, но для улучшения своего участка) (D. 39.3.1.12)»¹¹. Как полагал В. А. Краснокутский, из данной цитаты следует, что к собственнику, который отвел источник соседа с намерением причинить вред последнему, может быть предъявлен иск как к лицу, злоупотребившему своим правом пользования

⁸ Поротикова О. А. Проблема злоупотребления субъективным гражданским правом. М.: Волтерс Клувер, 2007. С. 101.

⁹ Римское частное право: учебник / под. ред. И. Б. Новицкого, И. С. Перетерского. М.: Юристъ, 2005. С. 50. (Автор Главы 4 «Осуществление права» - В. А. Краснокутский).

¹⁰ Грибанов В. П. Указ соч. 27-28.

¹¹ Там же. С. 27

земельным участком¹².

Анализируя конкретные ситуации, описанные в источниках римского частного права, ученые делают различные выводы. Одни указывают на то, что в римском праве во всех вышеуказанных случаях применялся общий принцип недопустимости осуществления принадлежащих лицу прав исключительно во вред другому¹³. Так даже из принципа «*qui jure suo utitur, neminem laedit*, т.е. тот, кто пользуется своим правом, никому не причиняет вреда», делалась многозначительная оговорка: *summum ius – summa iniuria* – доведенное до конца право есть высшая несправедливость. Право, доведенное до несправедливости, абсурда, не является уже таковым, т.к. право, по словам Ульпиана, получило свое название от «правосудия» (*iustitia*)¹⁴. Другая группа ученых приходит к выводу, в соответствии с которым римское право еще не знает самого понятия злоупотребления правом и не формулирует недозволенность злоупотребления в качестве общего принципа права, а знает только отдельные случаи его недопущения¹⁵. Третья точка зрения, имеющаяся по данному вопросу, является «синтезом» двух предыдущих. Представители данной позиции, считают, что принцип недопустимости осуществления принадлежащих лицу прав исключительно во вред другому лицу был известен римскому праву, однако его действие носило ограниченный характер и замыкалось областью вещных прав¹⁶.

По нашему мнению, представляется более обоснованной позиция тех ученых, которые в своих работах указывают на то, что злоупотребление гражданским правом не являлось для римского права отдельным исключительным событием, которое лишь иногда требовало постороннего вмешательства. Римские юристы «не только обозначили проблему воздействия

¹² Грибанов В. П. Указ. соч. С. 27

¹³ Яценко Т. С. Категория шиканы в гражданском праве: история и современность. М.: Статут, 2003. С. 22.; Поротикова О. А. Указ. соч. С. 108.

¹⁴ Памятники римского права: Законы 12 таблиц. Институции Гая. Дигесты Юстиниана. М.: Зерцало, 1997. С. 157.

¹⁵ Римское частное право: учебник / под. ред. И. Б. Новицкого, И. С. Перетерского. М.: Юристъ, 2005. С. 49.; Грибанов В. П. Указ. соч. С. 29.

¹⁶ Доманжо В. Ответственность за вред, причиненный путем злоупотребления правом. Казань, 1912. С. 49. / Цит. по: Яценко Т. С. Категория шиканы в гражданском праве: история и современность. М.: Статут, 2003. С. 18.

на процесс вредоносного осуществления прав»¹⁷, но и выработали специальные средства борьбы с данным правовым явлением, коими выступали специальные иски: *action aquae arcedae*, *action doli*, *operis novi nuntiatio*. Постепенно недопущение злоупотребления правом стало формироваться в качестве общего принципа, были выработаны объективно необходимые ограничения осуществления права собственности. При определенных обстоятельствах римские юристы считали формой злоупотребления не только действие, но и бездействие, санкцией за которое было принуждение к осуществлению права. В работе И. А. Покровского «Основные проблемы гражданского права», отмечается, что относительно ситуаций, которые римлянами признавались злоупотреблением правом, римские юристы говорили: «*malitiis non est indulgendum*»¹⁸, т. е. злоупотребление непростительно.

На основе вышеизложенного можно сделать вывод, согласно которому римские юристы, несмотря на признание принципа безграничной свободы правоосуществления, не оставили без внимания и случаи недобросовестного осуществления права. Недозволенность злонамеренного использования правомочий являлась правилом, высказанным в различных источниках римского частного права. В связи с этим О. А. Поротикова считает, что «тезис В. П. Грибанова об отсутствии в римском частном праве общего принципа, запрещающего злоупотребление, и, следовательно, малозначительность римских источников для анализа проблемы, требует, в определенной мере, переосмысления»¹⁹.

1.2. Пределы осуществления субъективных гражданских и семейных прав и определение понятия «злоупотребление правом»

Вопрос о пределах осуществления субъективных гражданских прав

¹⁷ Поротикова О. А. Указ. соч. С. 108.

¹⁸ Покровский И. А. Указ. соч.

¹⁹ Поротикова О. А. Указ. соч. 109.

является одним из фундаментально - важных вопросов цивилистической науки, но, несмотря на всю свою значимость, данная правовая конструкция является наиболее дискуссионной в научной литературе, достаточно проблемно реализуемой и выявляемой в правоприменительной деятельности. В цивилистической науке практически общепризнанно, что злоупотребление правом имеет место в случае нарушения пределов осуществления субъективных гражданских прав²⁰. Еще В. П. Грибанов отмечал, что: «Вопрос о пределах осуществления гражданских прав – это проблема борьбы со злоупотреблением гражданскими правами»²¹.

Несмотря на то, что данная работа посвящена злоупотреблениям в семейных правоотношениях, изучение проблемы злоупотребления семейными правами, невозможно без рассмотрения такой цивилистической конструкции как – пределы осуществления субъективных гражданских прав. Еще Г. Ф. Шершеневич отмечал, что осуществление права, ничем не стесненное «способно отразиться весьма вредно на интересах прочих членов того же общества, на интересах самого общества»²².

Прежде чем обратиться к изучению, собственно, пределов осуществления субъективных гражданских прав, нужно детально разобраться с двумя очень значимыми для изучения вопроса правовыми категориями: во – первых, - это само субъективное гражданское право и во – вторых, - осуществление субъективного гражданского права.

В гражданско – правовой доктрине большинство цивилистов сходятся во мнении, что субъективное гражданское право – это юридически обеспеченная мера возможного (дозволенного) поведения управомоченного лица (субъекта гражданского правоотношения)²³. Субъективное право появляется только тогда,

²⁰ Грибанов В. П. Указ. соч.; Поротикова О. А. Указ. соч.; Гражданское право: учебник, том 1 / отв. ред. А. П. Сергеева, Ю. К. Толстого. М.: ТК Велби, Изд-во Проспект, 2005. С. 320.

²¹ Грибанов В. П. Указ. соч. С. 20.

²² Шершеневич Г. Ф. Учебник русского гражданского права (по изд. 1907 г.). М., 1995. С. 174. / Цит. по: Поротикова О. А. Проблема злоупотребления субъективным гражданским правом. М.: Волтерс Клувер, 2007. С. 50.

²³ Гражданское право: учебник, том 1 / отв. ред. А. П. Сергеева, Ю. К. Толстого. М.: ТК Велби, Изд-во Проспект, 2005. С. 97. (Автор Главы 5 «Гражданское правоотношение» - Н. Д. Егоров); Российское

когда имеется определенное правоотношение, т.е. субъективное право является элементом правоотношения в котором имеется конкретный субъект (носитель права) и который владеет принадлежащим ему четко определенным правом.

Субъективное гражданское право является достаточно сложным юридическим образованием, имеющее собственное содержание, которое состоит из юридических возможностей, предоставленных субъекту. Юридические возможности как составные части содержания субъективного гражданского права называются правомочиями²⁴. Большинство цивилистов, выделяют в содержании субъективного гражданского права три правомочия: правомочия на собственные действия, правомочия требования действий от других лиц и правомочия на защиту²⁵. У субъективного права есть некие пределы и в рамках этих пределов управомоченный субъект может действовать, функционировать.

Под осуществлением субъективных гражданских, по мнению И. С. Богдановой, нужно понимать – осуществление управомоченным лицом юридических и фактических действий, охватываемых возможностями, составляющими содержание субъективного права в порядке и пределах установленных законом²⁶.

С точки зрения В. П. Грибанова, проблема злоупотребления правом связана не с субъективным правом и его содержанием, а с процессом его реализации (осуществления). Поэтому, нужно отграничивать содержание субъективного права и его границы от осуществления субъективного права и его пределов. По В. П. Грибанову различие между вышеназванными правовыми категориями состоит в следующем. Во – первых, содержание субъективного права всегда предопределено законом, процесс его реализации всегда зависит от воли управомоченного лица. Во – вторых, содержание субъективного

гражданское право: учебник, том 1 / отв. ред. Е. А. Суханов. М.: Статут, 2014. С. 113. (Автор Главы 3 «Понятие, содержание и виды гражданских правоотношений» - В. С. Ем.).

²⁴ Российское гражданское право: учебник, том 1 / отв. ред. Е. А. Суханов. М.: Статут, 2014. С. 113.

²⁵ Там же. С. 113.

²⁶ Богданова И. С. Осуществление государством права собственности на недвижимое имущество казны: автореф. ... канд. юрид. наук // <http://law.edu.ru>.

гражданского права представляет собой общий тип возможного поведения управомоченного лица, санкционированный объективным правом, а содержание процесса его осуществления сводится к совершению управомоченным конкретными действиями²⁷.

Также необходимо проводить разграничение между такими категориями как: «пределы осуществления субъективного права» и «ограничения субъективного права». Различие можно выявить в следующем. Во – первых, под пределами осуществления субъективных гражданских прав следует понимать очерченные законом границы деятельности управомоченных лиц по реализации возможностей, составляющих содержание данных прав²⁸. Под ограничением субъективного права, понимается – изъятие некоторых правомочий из содержания данного права²⁹. Во – вторых, целью установления пределов осуществления субъективных гражданских прав является обеспечение прав и законных интересов других участников гражданского оборота (следует из толкования ст. 10 ГК РФ). Целью установления ограничений является – защита основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечение обороны страны и безопасности государства (ст.1 ГК РФ). В – третьих, по мнению О. А. Поротиковой, в случае установления пределов осуществления гражданских прав, управомоченное лицо может реализовать свое право определенным образом – в соответствии с границами дозволенного, тогда как при установлении ограничений у лица нет никакой возможности осуществлять свое субъективное право, как в целом, так и в отношении определенных правомочий³⁰. В – четвертых, и ограничения, и пределы осуществления направлены на установление границ права, но ограничения имеют объектом воздействия возникновение, реализацию и прекращение права, а пределы осуществления влияют на механизм использования права³¹. Таким образом,

²⁷ Грибанов В. П. Указ. соч. С. 43 – 46.

²⁸ Российское гражданское право: учебник, том 1 / отв. ред. Е. А. Суханов. М.: Статут, 2014. С. 397.

²⁹ Малиновский А. А. Пределы субъективного права // Журнал российского права. 2005. № 11. С. 97 – 98.

³⁰ Поротикова О. А. Еще раз о злоупотреблении гражданским правом // Гражданское право. 2013. № 2. С. 13.

³¹ Дерюгина Т. В. Теоретические проблемы в сфере осуществления субъективных гражданских прав: автореф.

можно сделать вывод о том, что пределы осуществления субъективных прав направлены на регулирование сферы частных отношений (их цель - сбалансировать частные интересы конкретных обладателей субъективных прав), тогда как, ограничения субъективных прав имеют своей целью сочетание публичных и частных интересов граждан и общества в целом.

На протяжении достаточно долгого времени виднейшие ученые дореволюционного, советского и современного периодов занимались изучением пределов осуществления субъективных гражданских прав. Научная литература поистине «пестрит» различными взглядами на данную правовую конструкцию, поэтому для наиболее полного понимания и осмысления пределов осуществления права, рассмотрим несколько имеющихся точек зрения, относительно исследуемого вопроса.

Одним из первых, кто обстоятельно и достаточно полно исследовал вопрос о пределах осуществления права, был В. П. Грибанов. По его мнению, пределы осуществления субъективных гражданских прав устанавливаются: субъективными границами (определяются рамками гражданской дееспособности субъектов); временными границами (определенными сроками осуществления права); требованием осуществлять права в соответствии с их назначением; установлением, конкретизацией способов осуществления права; характером и пределами предоставляемых управомоченному лицу средств принудительного осуществления или защиты принадлежащего ему субъективного права (пределы необходимой обороны, пределы использования управомоченным лицом мер оперативного воздействия, подведомственность спора)³². Исследуя далее вопрос пределов, В. П. Грибанов все – же приходит к выводу, что «не всякий выход управомоченного за пределы осуществления права есть злоупотребление правом»³³.

Интересным представляется подход к определению пределов, разработанный А. П. Сергеевым, который отмечает следующее: закрепляя

... док. юрид. наук // <http://law.edu.ru>.

³² Грибанов В. П. Указ. соч. С. 48 – 49.

³³ Там же. С. 50.

принцип свободной реализации принадлежащих гражданам субъективных прав, действующее законодательство одновременно предъявляет определенные требования, которые должны соблюдаться при их осуществлении. Содержание требований является различным, так как зависит от характера и назначения конкретных субъективных прав. Вместе с тем закон содержит и ряд требований, которые могут рассматриваться в качестве общих границ (пределов) осуществления любых субъективных прав³⁴. Говоря о пределах осуществления прав, А. П. Сергеев констатирует, что «к сожалению, в статье 10 ГК РФ общие пределы осуществления гражданских прав обозначены весьма скупо, в связи с чем некоторые из них приходится выводить из общих начал и смысла гражданского законодательства»³⁵. Исходя из нормы ст.10 Гражданского кодекса РФ, общих начал и смысла гражданского законодательства, автор выводит следующие пределы осуществления субъективных гражданских прав:

- 1) осуществление гражданских прав не должно нарушать прав и охраняемых законом интересов других лиц;
- 2) при осуществлении гражданских прав граждане должны действовать разумно и добросовестно, соблюдать основы нравственности (ст.169 ГК РФ) и другие принятые в обществе нормы (ст.241 ГК РФ);
- 3) гражданские права должны осуществляться в соответствии с их назначением;
- 4) наряду с вышеизложенными требованиями, по мнению автора, пределы осуществления гражданских прав определяются и некоторыми другими моментами: правомерность реализации права может зависеть от объема право- и дееспособности участников гражданских правоотношений, от установленного законом или

³⁴ Гражданское право: учебник, том 1 / отв. ред. А. П. Сергеева, Ю. К. Толстого. М.: ТК Велби, Изд-во Проспект, 2005. С. 317-318.

³⁵ Там же. С. 318.

договором срока реализации права, от наличия или отсутствия определенных условий и т. д.³⁶

По мнению, О. Н. Садикова, статья 10 Гражданского кодекса РФ «предусматривает общий ограничитель усмотрения субъектов гражданских прав при осуществлении ими своих прав и распоряжении правами»³⁷ и таковым (общим пределом осуществления субъективных гражданских прав) называет запрет злоупотребления правом. Данная точка зрения основывается на буквальном толковании норм статьи 10 Гражданского кодекса РФ.

В. С. Ем считает, что главными правовыми средствами установления пределов осуществления субъективных гражданских прав являются законодательные запреты на общественно вредные способы, формы и процедуры, средства и цели осуществления этих прав. Также В. С. Ем говорит о влиянии на формирование пределов осуществления гражданских прав: норм нравственности; требований разумности и добросовестности поведения субъектов; целей (назначения) субъективного гражданского права³⁸.

Не вдаваясь в дискуссию о том, являются ли добросовестность и разумность (п. 5 статьи 10 ГК РФ) пределами осуществления субъективных гражданских прав, следует отметить, что ряд ученых, например Т. Е. Абова, В. А. Белов и другие, выделяют разумность и добросовестность в качестве основных пределов осуществления субъективных гражданских прав³⁹. По нашему мнению, рассмотрение разумности и добросовестности в качестве пределов осуществления субъективных гражданских прав, является верным, т.к. включение нормы, в которой указывается на разумность и добросовестность, в статью 10 ГК РФ, посвященную пределам осуществления субъективных гражданских прав, позволяет говорить о том, что законодатель относит требования разумности и добросовестности к пределам осуществления

³⁶ Там же. С. 319-320.

³⁷ Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации (части первой) (постатейный) / под. ред. О. Н. Садикова. М.: Контракт; Инфра-М, 1997. С. 36.

³⁸ Российское гражданское право: учебник, том 1 / отв. ред. Е. А. Суханов. М.: Статут, 2014. С. 397 – 398.

³⁹ Комментарий к части первой Гражданского кодекса РФ: в 2-х томах, том 1. Части первая, вторая ГК РФ / под. ред. Т. Е. Абовой, А. Ю. Кабалкиной. М.: Юрайт, 2009. С. 65.

субъективных гражданских прав. Еще одним аргументом в пользу того, что добросовестность и разумность являются пределами осуществления субъективных гражданских прав является разъяснение Верховного Суда РФ, содержащееся в Постановлении Пленума ВС РФ от 23 июня 2015 г. «О применении судами некоторых положений раздела 1 части первой Гражданского кодекса Российской Федерации». Пленум Верховного Суда РФ с учетом того, что согласно п. 3 ст. 1 ГК РФ при установлении, осуществлении и защите гражданских прав и при исполнении гражданских обязанностей участники гражданских правоотношений должны действовать добросовестно, указывает, что «поведение одной из сторон может быть признано недобросовестным не только при наличии обоснованного заявления другой стороны, но и по инициативе суда, если усматривается очевидное отклонение действий участника гражданского оборота от добросовестного поведения. В этом случае суд при рассмотрении дела выносит на обсуждение обстоятельства, явно свидетельствующие о таком недобросовестном поведении, даже если стороны на них не ссылались»⁴⁰.

Некоторые ученые предлагают собственные классификации пределов осуществления субъективных гражданских прав. О. А. Поротикова, указывая на недостатки и «устарелость» классификации пределов предложенной В. П. Грибановым, выделяет по критерию универсальности применения пределов осуществления прав, две группы пределов: универсальные и специальные. Универсальные – это те, которые применимы к любым субъектам права, в рамках всяких гражданских правоотношений безотносительно к типу осуществляемого гражданского права, т.е. ограничивают реализацию любого субъективного гражданского права. Они не имеют исключений, распространяются на процесс использования всех правомочий, т.е. обладают качеством всеобщности. Специальные пределы – ограничивают использование прав, при условии прямого закрепления в нормах отдельного института,

⁴⁰ Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 23.06.2015 г. № 25 «О применении судами некоторых положений раздела 1 части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» // СПС КонсультантПлюс. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

зависят от содержания самого субъективного гражданского права. К универсальным пределам, О. А. Поротикова относит: права третьих лиц; интересы третьих лиц; средства защиты принадлежащего лицу права. К специальным: добросовестность и разумность при осуществлении прав; назначение права; средства и способы осуществления⁴¹.

Что же касается судебной практики, то в ней также как и в цивилистической доктрине, нет единства относительно того, что относится к пределам осуществления субъективных гражданских прав. На сегодняшний день в правоприменительной деятельности судов можно встретить следующие позиции - пределами осуществления субъективных гражданских прав являются: добросовестность и разумность; назначение права; пределом осуществления считают саму недопустимость злоупотребления правом; законные права и интересы третьих лиц⁴².

Как видим ни в научной литературе, ни в судебной практике не достигнуто единства мнений относительно того, что считать пределами осуществления субъективных гражданских прав. Проанализировав различные точки зрения, имеющиеся в литературе и учитывая то, что в области семейного права достаточно высока моральная составляющая правил поведения субъектов, считаем возможным предложить собственную позицию относительно пределов осуществления субъективных гражданских и семейных прав. Как нам представляется, пределами осуществления субъективных прав являются: недопустимость осуществления субъективных гражданских и семейных прав с нарушением прав и интересов других лиц (т.е. права и интересы третьих лиц); целевое назначение права; требования добросовестности и разумности; нормы морали и нравственности.

Как было сказано ранее, в науке большинством ученых признано, что злоупотребление правом имеет место в случае нарушения пределов

⁴¹ Поротикова О. А. Указ. соч. С. 68 – 69.

⁴² Волков А. В. Принцип недопустимости злоупотребления гражданскими правами в законодательстве и судебной практике (Анализ более 250 судебных дел о злоупотреблении правом) [Электронный ресурс] // СПС «Гарант». – Режим доступа: <http://www.garant.ru>.

осуществления субъективных прав, однако в научной литературе уже на протяжении очень долгого времени ведется активная полемика относительно того, что следует понимать под злоупотреблением правом, каково содержание данного понятия, следует ли законодателю ввести официальное определение «злоупотребление субъективными гражданскими правами» и вообще может ли субъект употребить принадлежащее ему право «во зло»?

В гражданско – правовой доктрине, на сегодняшний день, нет единого ответа на вышепоставленные вопросы, но можно выделить несколько подходов к определению понятия «злоупотребление правом», его содержанию, попытаться выделить признаки злоупотребления и тем самым «очертить» понятие – злоупотребление правом.

Существует два основных подхода к определению понятия «злоупотребление правом». Сторонники первого подхода утверждают, что осуществление лицом своего права не может быть противоправным и, следовательно, по их мнению, понятие «злоупотребление правом» лишено всякого правового смысла, поэтому не нуждается в законодательном регулировании⁴³. Сторонники же второго подхода, придерживающиеся учения о злоупотреблении правом, обосновывают правовое значение данного явления, дают доктринальное определение понятия «злоупотребление правом», выделяют признаки данного явления и настаивают на закреплении данного понятия в гражданском и семейном законодательстве Российской Федерации. Попробуем осветить позиции сторон по данному вопросу более подробно⁴⁴.

Точка зрения о том, что осуществление лицом своего права не может быть противоправным, первоначально была выработана в зарубежной правовой доктрине, но она нашла своих сторонников, как среди теоретиков советского периода, так и среди современных российских авторов. Наиболее аргументированной, по нашему мнению, является позиция М. М. Агаркова.

⁴³ Агарков М. М. Проблема злоупотребления правом в советском гражданском праве // Известия АН СССР. 1946. № 6. С. 425 – 427; Малеина М. Н. Личные неимущественные права граждан (понятие, осуществление, защита): автореф. ... док. юрид. наук // <http://law.edu.ru>.

⁴⁴ Грибанов В. П. Указ. соч.; Российское гражданское право: учебник, том 1 / отв. ред. Е. А. Суханов. М.: Статут, 2014. С. 113. (Автор Главы 3 «Понятие, содержание и виды гражданских правоотношений» - В. С. Ем.).

В своей работе «Проблема злоупотребления правом в советском гражданском праве» М. М. Агарков писал: «Злоупотребление правом – это лишенное смысла соединение исключających друг друга понятий, те действия, которые называют злоупотреблением правом, на самом деле совершены за пределами права». По мнению, М. М. Агаркова: «осуществление права не может быть противоправным; действия, которые называют злоупотреблением правом, на самом деле совершены за пределами права; они лишь внешне напоминают осуществление права, а фактически противоправны по характеру»⁴⁵, т.е. автор полагал, что гражданин, осуществляя свои субъективные гражданские права, может выйти за пределы содержания предоставленного ему права. Следовательно, выходя за пределы предоставленного ему права, он не злоупотребляет правом, а действует только лишь противоправно. Также Агарков указывал и на то, что признавая теорию злоупотребления правом, мы подвергаем опасности прочность гражданского права т. к. неоправданно увеличивалось, по его мнению, в этом случае роль судебного усмотрения: «употребление в законодательстве понятия «злоупотребление правом» ведет к судебному произволу, поэтому нельзя допустить, чтобы судьи на основе неких общих критериев самостоятельно определяли в каждом отдельном случае, осуществлялось ли право надлежаще, то есть в соответствии с требованиями закона или нет»⁴⁶.

Мнение М. М. Агаркова разделяли С. Н. Братусь, А. А. Ерошенко, Н. С. Малеин, М. Н. Малеина и другие. Как считает Н. С. Малеин одновременное употребление терминов «злоупотребление» и «право» невозможно, а возможно только одно из двух: либо субъект действует в границах принадлежащего ему субъективного права, и тогда он не злоупотребляет правом; либо лицо выходит за пределы, установленные законодателем в норме права, и таким образом нарушает закон, но не злоупотребляет правом, а совершает элементарное

⁴⁵ Агарков М. М. Проблема злоупотребления правом в советском гражданском праве // Известия АН СССР. 1946. № 6. С. 427. / Цит. по: Гражданское право: учебник, часть первая / отв. ред. В. П. Мозолин, А. И. Масляев. М.: Проспект, 2005. С. 334.

⁴⁶ Агарков М. М. Проблема злоупотребления правом в советском гражданском праве // Известия АН СССР. 1946. № 6. С. 427.

правонарушение, за которое он должен понести ответственность⁴⁷. Приводимые аргументы можно свести в три группы: Во-первых, сам термин «злоупотребление правом» лишен смысла, поскольку соединяет исключаящие понятия. Во-вторых, из концепции злоупотребления правом следует, что граждане узнают о своем действительном праве не из закона, а лишь после совершения определенных действий и оценки их правоприменительным органом. В-третьих, норма-принцип, содержащаяся в статье 10 ГК РФ, не может быть основанием возникновения неблагоприятных последствий для адресата, поскольку гражданская ответственность наступает в соответствии с нормой закона, определяющего состав правонарушения⁴⁸.

Теперь рассмотрим позицию тех авторов, которые обосновывают правовое значение выделения и закрепления понятия «злоупотребление правом». Наиболее обоснованной, по нашему мнению, является точка зрения основоположника российской теории злоупотребления правом В. П. Грибанова. Ученый на протяжении всей своей жизни детально исследовал проблему злоупотребления, разработал понятие «злоупотребление правом» и выделил признаки данного явления.

В. П. Грибанов дает следующее определение изучаемой категории: «злоупотребление правом – это особый тип гражданского правонарушения, совершаемого управомоченным лицом при осуществлении им принадлежащего ему права, связанный с использованием недозволенных конкретных форм в рамках дозволенного ему законом общего типа поведения»⁴⁹. Исходя из определения данного В. П. Грибановым, можно сделать вывод о том, что злоупотребление правом может иметь место в тех случаях, когда субъект, действуя в установленных границах принадлежащего ему субъективного гражданского права, в рамках содержания субъективного права, но «использует такие формы его реализации, которые выходят за установленные законом

⁴⁷ Малеин Н. С. Юридическая ответственность и справедливость. М.: Манускрипт, 1992. С.160.

⁴⁸ Гражданское право: учебник, часть первая / отв. ред. В. П. Мозолин, А. И. Масляев. М.: Проспект, 2005. С. 335.

⁴⁹ Грибанов В. П. Указ. соч. С. 63.

пределы осуществления права», тем самым субъект совершает «особое гражданское правонарушение»⁵⁰.

На современном этапе изучения теории злоупотребления правом, многие исследователи разделяют позицию выдвинутую В. П. Грибановым. Так, например, А. А. Малиновский дает следующее определение: «злоупотребление правом представляет собой такую форму реализации субъективного права в противоречии с его назначением, при которой субъект, используя управомочивающие нормы, ущемляет интересы других лиц посредством совершения правонарушения или аморальных поступков»⁵¹. Интересным представляется определение, данное А. П. Сергеевым, который понимает под злоупотреблением правом - особое гражданское правонарушение, основная специфика которого состоит в том, что действия нарушителя формально опираются на принадлежащее ему право, однако при его реализации, они приобретают такую форму и характер, что это приводит к нарушению охраняемых законом интересов других лиц⁵².

Однако следует также отметить, что в теории гражданского права существует ряд принципиально отличных авторских позиций по вопросу определения «злоупотребление правом». В основном, исследователи, предлагающие собственные «конструкции» определения злоупотребление правом, разделяют теорию злоупотребления, но при этом не придерживаются, ни одного из выше рассмотренных подходов. Такие «авторские позиции» имеются у Л. В. Щенниковой, В. И. Емельянова, К. И. Скловского и ряда других авторов. Для примера рассмотрим точку зрения К. И. Скловского. Данный автор не дает определения понятия «злоупотребление правом», не выделяет признаки данного явления, но основывает свою позицию на том, что статью 10 Гражданского кодекса РФ нужно толковать расширительно⁵³. К. И.

⁵⁰ Там же. С. 50.

⁵¹ Малиновский А. А. Злоупотребление субъективным правом (теоретико – правовое исследование). М.: Юрлитинформ, 2007. С. 223.

⁵² Гражданское право: учебник, том 1 / отв. ред. А. П. Сергеева, Ю. К. Толстого. М.: ТК Велби, Изд-во Проспект, 2005. С. 320.

⁵³ К. И. Скловский. О применении норм о злоупотреблении правом в судебной практике // Вестник Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации. 2001. №2. С. 45 – 49.

Скловский утверждает, что «злоупотреблением правом не имеет общего описания и становится фактом не иначе как в результате судебного решения, в принятии которого главная роль отводится судейскому усмотрению»⁵⁴. По нашему мнению, данная точка зрения не вполне приемлема, в связи с тем, что на практике реализация данного подхода причинила бы существенный вред устойчивости гражданского оборота.

Подводя итог вышеизложенного, мы приходим к выводу, что наиболее верным подходом к определению понятия «злоупотребление правом», является подход В. П. Грибанова, который считает, что злоупотребление правом – это особое гражданское правонарушение, которое проявляется в случае нарушения пределов осуществления субъективных гражданских прав⁵⁵.

До недавнего времени в судебной практике, также не наблюдалось ясности относительно понимания и определения института злоупотребления правом. В отдельных судебных решения можно было обнаружить попытки вычленения лишь отдельных признаков злоупотребления. В 2015 году Верховный Суд Российской Федерации впервые попытался обозначить понятие «злоупотребление правом». В Определении Верховного Суда Российской Федерации от 03.02.2015 № 32 – КГ14 – 17, судебная коллегия по гражданским делам указала на то, что «назначение субъективного права состоит в предоставлении уполномоченному субъекту юридически гарантированной возможности удовлетворять потребности, не нарушая при этом интересов других лиц, общества и государства»⁵⁶. Следовательно, «при осуществлении субъективного права в противоречии с его назначением происходит конфликт между интересами общества и отдельно взятого лица»⁵⁷. Злоупотребление правом, по смыслу статьи 10 Гражданского кодекса Российской Федерации, то есть осуществление субъективного права в противоречии с его назначением, имеет место в случае, когда **«...субъект поступает вопреки правовой норме,**

⁵⁴ Там же. С. 47.

⁵⁵ Грибанов В. П. Указ. соч. С. 63.

⁵⁶ Определение Верховного Суда Российской Федерации от 03.02.2015 г. №32-КГ14-17 // СПС «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

⁵⁷ Там же.

предоставляющей ему соответствующее право, не соотносит свое поведение с интересами общества и государства, не исполняет корреспондирующую данному праву юридическую обязанность»⁵⁸.

Если проанализировать определение статьи 10 ГК РФ «Пределы осуществления гражданских прав», то мы приходим к выводу, что законодатель, под злоупотреблением правом, подразумевает именно выход лица, имеющего субъективные гражданские права, за установленные законом пределы осуществления прав. Под пределами осуществления гражданских прав (границами осуществления) подразумевают, что действия управомоченного субъекта не должны нарушать закон, действия лица не должны причинять вред другим лицам и обществу в целом, не должны препятствовать нормальному гражданскому обороту, они не должны противоречить нормам морали и нравственности, не должны обогащаться тем или иным образом за счет других участников гражданского оборота, а должны быть добросовестными и разумными. Опираясь на позицию В. П. Грибанова, разъяснения Верховного Суда РФ и формулировку статьи 10 Гражданского кодекса РФ, можно выделить следующие признаки понятия «злоупотребление правом»:

1. субъектом злоупотребления правом является лицо, обладающее субъективными гражданскими правами;
2. управомоченное лицо, осуществляя свое субъективное право, действует в границах субъективного права, но выходит за пределы его осуществления;
3. использовать право «во зло» возможно только при его осуществлении;
4. осуществляя свое субъективное гражданское право, управомоченное лицо причиняет вред другим субъектам гражданских отношений и принципам гражданского оборота в целом.

Проанализировав различные доктринальные позиции ученых цивилистов на определение понятия «злоупотребление правом», выделив его признаки, мы

⁵⁸ Там же.

приходим к выводу, что необходимо на законодательном уровне разработать и нормативно закрепить определение понятия – злоупотребление правом, которое будет, является базовым для квалификации злоупотреблений субъективными правами при их реализации как в семейных правоотношениях, так и в гражданских.

1.3. Правовая природа института злоупотребления субъективными гражданскими правами

Вопрос о правовой природе злоупотребления правом в научной литературе остается до сих пор не решенным однозначно, имеется несколько подходов относительно правовой природы данного института. Большинство ученых утверждают, что злоупотребление правом является гражданским правонарушением. Однако, как представляется в данном подходе имеется некоторая неопределенность в терминологическом плане, т.к. одни авторы говорят просто о «гражданском правонарушении»⁵⁹, другие, например В. П. Грибанов, употребляют термин «особый тип гражданского правонарушения»⁶⁰, а О. Н. Садиков вообще употребляет термин «правонарушение особого рода»⁶¹.

Иной подход к рассматриваемой проблеме, заключается в том, что злоупотребление правом не относят к гражданскому правонарушению, а выделяют в качестве самостоятельного вида правового поведения. Так интересна для рассмотрения точка зрения А. С. Шабурова. Автор выделяет четыре вида правового поведения:

1. правомерное – социально полезное поведение, соответствующее правовым предписаниям;
2. правонарушение – социально вредное поведение, нарушающее

⁵⁹ Поротикова О. А. Указ. соч. С. 144 – 145.

⁶⁰ Грибанов В. П. Указ. соч. С. 63.

⁶¹ Садиков О. Н. Злоупотребление правом в гражданском кодексе Российской Федерации // Хозяйство и право. 2002. № 2. С. 42.

нормы права;

3. злоупотребление правом – социально вредное поведение, но осуществляемое в рамках норм права;

4. объективно противоправное – поведение, не наносящее вреда, но осуществляемое с нарушением правовых норм⁶².

В обоснование своей позиции А. С. Шабуров приводит доводы о том, что при злоупотреблении правом у уполномоченного субъекта имеются субъективные права, реализуя их он, не нарушает конкретных юридических запретов или обязанностей, следовательно, в действиях субъекта отсутствует противоправность, что, не позволяя квалифицировать злоупотребление правом как правонарушение. Однако, автор данной позиции указывает и на то, что отрицание противоправности злоупотребления правом не дает оснований и для характеристики его как правомерного поведения, ведь правомерное поведение, как правило, всегда, общественно полезно. Рассмотрев данный вид правового поведения, А. С. Шабуров приходит к выводу о том, что злоупотребление правом нужно рассматривать «как самостоятельный вид правового поведения»⁶³.

Как нам представляется, для наиболее точного изучения правовой природы злоупотребления правом необходимо обратиться к общей теории права, а именно к учению о правонарушении, рассмотреть понятие и признаки правонарушения выделяемых в теории права, а затем рассмотреть элементы состава гражданского правонарушения и соотнести две правовых конструкции.

Л. А. Морозова определяет правонарушение как – противоправное виновное деяние (действие или бездействие), причиняющее или способное причинить вред обществу, государству, отдельным лицам и совершенное деликтоспособным субъектом⁶⁴. По мнению М. Н. Марченко правонарушение – это виновное, противоправное, наносящее вред обществу деяние

⁶² Теория государства и права: учебник / под. ред. В. М. Корельский, В. Д. Перевалов. М.: Норма, 2010. С. 418.

⁶³ Там же. С. 431.

⁶⁴ Теория государства и права: учебник / Л. А. Морозова. М.: Российское юридическое образование, 2010. С. 305.

праводеспособного лица или лиц, влекущее за собой юридическую ответственность⁶⁵. Попробуем выделить признаки правонарушения. Во – первых, правонарушение – это акт поведения, выражающийся в действии или бездействии; во – вторых, правонарушением является только действия зависящие от воли и сознания участников; в – третьих, правонарушение противоречит, приносит вред общественным ценностям; в – четвертых – это виновное общественное деяние; в – пятых правонарушение – это деяние противоправное и социально вредное.

Действие или бездействие субъекта может быть признано правонарушением, только тогда, когда существует вся совокупность элементов правонарушения (состав правонарушения), т.к. все перечисленные признаки являются обязательными, и отсутствие хотя бы одного из них исключает возможность квалифицировать то или иное деяние как правонарушение.

В теории права и в гражданско – правовой доктрине на совокупность элементов состава правонарушения сложились разные взгляды. В теории права состав правонарушения складывается из четырех элементов: объект, объективная сторона, субъект, субъективная сторона. Данный подход к составу правонарушения получил свое развитие в публичных отраслях права (например, в уголовном праве).

В цивилистической доктрине к условиям гражданско – правовой ответственности, образующих состав гражданского правонарушения (генеральный деликт), относят:

1. **противоправный характер** поведения лица, на которое предполагается возложить ответственность;
2. наличие у потерпевшего лица причиненного **вреда или убытков**;
3. **причинно – следственная связь** между противоправным поведением нарушителя и наступившими последствиями;

⁶⁵ Там же. С. 305.

4. **вина** правонарушителя⁶⁶.

При исследовании правовой природы злоупотребления правом, считаем нужным использовать подход к определению состава правонарушения разработанный гражданско – правовой доктриной и рассмотреть злоупотребление правом через элементы состава гражданского правонарушения.

Далее для лучшего понимания правовой природы исследуемого явления, считаем нужным охарактеризовать каждый признак состава гражданского правонарушения более подробно.

В гражданском праве под противоправностью понимается такое поведение субъекта, которое нарушает императивные нормы права либо санкционированные законом условия договоров, в том числе и прямо не предусмотренные правом, но не противоречащие общим началам и смыслу гражданского законодательства⁶⁷ - такой подход к пониманию противоправности является узким, свойственным именно гражданским правоотношениям. По мнению Е. А. Суханова противоправными следует считать и случаи нарушения участниками гражданско-правовых отношений требований общих принципов гражданского права⁶⁸. В общей же теории права можно встретить более широкий подход к пониманию противоправности, в котором противоправность понимается как нарушение норм права, несоблюдение принципов права, неисполнение юридических обязанностей.

Если проанализировать и соотнести понимание противоправности в узком и широком смысле, можно сделать следующий вывод. В п.1 статьи 10 Гражданского кодекса РФ законодателем закреплена императивная норма запрещающая злоупотреблять правом. Логика законодателя в данном случае проста и понятна: лицо, злоупотребляя своим правом, нарушает законодательно установленный запрет, следовательно, поступает противоправно.

⁶⁶ Российское гражданское право: учебник, том 1 / отв. ред. Е. А. Суханов. М.: Статут, 2014. С. 453.; Смирнов В. Г., Собчак А. А. Общее учение о деликтных обязательствах в советском гражданском праве. Ленинград.: Изд – во Ленинградского университета, 1983. С. 31.

⁶⁷ Российское гражданское право: учебник, том 1 / отв. ред. Е. А. Суханов. М.: Статут, 2014. С. 454.

⁶⁸ Там же. С. 454.

В цивилистической доктрине под вредом принято понимать всякое умаление личного или имущественного блага. В. Пашин предлагает вообще рассматривать в качестве вреда «любой дискомфорт и неудобства»⁶⁹ для целей квалификации деяния как злоупотребление правом. Большинство ученых цивилистов считают, наличие вреда как прямого имущественного ущерба не должно быть необходимым условием применения статьи 10 ГК РФ, т.к. законодатель говорит не о наличии вреда, а только намерении его причинить. Очень точно по данному вопросу высказался О. Н. Садиков, который отметил, что «факт злоупотребления правом свидетельствует о правонарушении тогда, когда был причинен фактический вред третьим лицам, в том числе обществу и государству, или созданы все условия его наступления, даже если в результате таких действий вред не причиняется»⁷⁰. Добавим, что, напротив, по мнению О. А. Поротиковой: «... показателем неправомерности должен выступать объективно причиненный третьим лицам вред»⁷¹.

Для привлечения лица, нарушившего интересы другого субъекта гражданских правоотношений к ответственности, необходимо существование причинной связи между противоправным поведением и фактически причиненным вредом. Как указывает Е. А. Суханов: «взаимосвязь причины и следствия – это объективно существующая разновидность взаимосвязи явлений, которая характеризуется тем, что в конкретной ситуации из двух взаимосвязанных явлений одно (причина) всегда предшествует другому и порождает его, а другое (следствие) всегда является результатом действия первого»⁷². Соответственно, для квалификации деяния лица в качестве злоупотребления правом необходимо установить причинную связь между противоправным поведением и фактически причиненным вредом или угрозой причинения вреда.

⁶⁹ Пашин В. Выявление злоупотребления // ЭЖ – Юрист. 2005. №5. С. 44.

⁷⁰ Садиков О. Н. Злоупотребление правом в гражданском кодексе Российской Федерации // Хозяйство и право. 2002. № 2. С. 42.

⁷¹ Поротикова О. А. Указ. соч. С. 149. О. А. Поротикова употребляет термины «противоправность» и «неправомерность» как синонимы.

⁷² Российское гражданское право: учебник, том 1 / отв. ред. Е. А. Суханов. М.: Статут, 2014. С. 459.

Вина является субъективным условием юридической ответственности. Под виной понимается – психическое отношение лица к своему противоправному поведению и его результатам⁷³. Вина, как элемент состава злоупотребления правом, в научной литературе вызывает множество споров, в частности исследователи акцентируют свое внимание на том что, всегда ли злоупотребление правом является виновным деянием, а если злоупотребление правом деяние всегда виновное, то в каких форма она проявляется? По нашему мнению, по данному вопросу наиболее полно высказался В. П. Грибанов указав, что «злоупотребление правом есть один из видов гражданского правонарушения, т.е. поведение не только противоправное, но и, по меньшей мере, виновное»⁷⁴. С позицией В. П. Грибанова соглашается и О. А. Поротикова, которая указывает, что «субъективная сторона злоупотребления правом всегда характеризуется виной управомоченного лица»⁷⁵.

Совершенно противоположенного мнению придерживается О. Н. Садиков, который на основе детального анализа норм статьи 10 Гражданского кодекса РФ указывает, что «не требуется устанавливать или презюмировать в действиях лица, злоупотребляющего правом, его вину; лишь состав шиканы, как она определена в п. 1 статьи 10 ГК, должен включать вину, а именно умысел»⁷⁶. Следовательно, автор делает вывод о том, что вина не должна признаваться необходимым условием наличия злоупотребления правом в иных формах, подпадающих под действие статьи 10 ГК РФ, поскольку иное решение могло бы существенно ограничить сферу ее применения и снижать практическое воздействие на гражданский оборот⁷⁷.

Также в литературе выдвигаются и обосновываются различные точки зрения по вопросу о том, какие формы вины характерны для злоупотребления

⁷³ Смирнов В. Т., Собчак А. А. Общее учение о деликтных обязательствах в советском гражданском праве. Ленинград.: Изд – во Ленинградского университета, 1983. С. 79.

⁷⁴ Грибанов В. П. Указ. соч. С. 57.

⁷⁵ Поротикова О. А. Указ. соч. С. 153.

⁷⁶ Гражданское право Российской Федерации: учебник, том 1 / под. ред. О. Н. Садикова. М.:Инфра – М, 2006. С. 49.

⁷⁷ Садиков О. Н. Злоупотребление правом в гражданском кодексе Российской Федерации // Хозяйство и право. 2002. № 2. С. 42.

правом. Так В. И. Емельянов, О. А. Поротикова придерживаются мнения о том, что злоупотреблением правом это всегда деяние умышленное⁷⁸, напротив Е. А. Суханов, А. П. Сергеев утверждают, что «субъективная сторона злоупотребления правом может выражаться в форме умысла или неосторожности»⁷⁹.

Изучив по данному вопросу имеющиеся в науке авторские позиции относительно исследуемого вопроса, можно отметить следующее: во первых: злоупотребление правом – это деяние всегда виновное; во – вторых: злоупотребить правом, использовать право «во зло» другому субъекту, можно как в форме умысла, так и в форме неосторожности, например когда управомоченный субъект не имеет намерения причинить вред другому субъекту, но объективно причиняет его, в таком случае вина проявляется в форме неосторожности, т.е. безразличия к результатам своих действий.

Рассмотрев различные научные подходы на правовую природу злоупотребления правом, сопоставив состав правонарушения разработанный в теории права, с гражданско – правовым правонарушением, используемым в цивилистической доктрине, можно сделать следующие выводы:

1) злоупотребление правом является гражданским правонарушением, в силу того, что ему присуще все признаки правонарушения, имеется наличие всей совокупности элементов правонарушения;

2) отличие злоупотребления правом от других гражданских правонарушений заключается в том, что при злоупотреблении правом управомоченное лицо действует в границах принадлежащего ему права, но выходит за пределы его осуществления, а при совершении иных гражданских правонарушений, лицо выходит за рамки предоставленного ему субъективного гражданского права, либо совершает противоправное деяние при отсутствии субъективного гражданского права;

⁷⁸ Емельянов В. И. Разумность, добросовестность, незлоупотребление гражданскими правами [Электронный ресурс] // СПС «Гарант». – Режим доступа: <http://www.garant.ru>; Поротикова О. А. Указ. соч. С. 153.

⁷⁹ Российское гражданское право: учебник, том 1 / отв. ред. Е. А. Суханов. М.: Статут, 2014. С. 462 – 463.; Гражданское право: учебник, том 1 / отв. ред. А. П. Сергеева, Ю. К. Толстого. М.: ТК Велби, Изд-во Проспект, 2005. С. 376.

3) злоупотребление правом, ни при каких условиях не может являться правомерным поведением, т.к. осуществляя право «во зло» мы нарушаем закон. Субъективная же сторона действия/бездействия субъекта может иметь как форму умысла, так и неосторожности то есть полного безразличия к закону, морали, интересам других лиц.

Глава 2. Злоупотребление семейными правами

2.1. Злоупотребление правами, вытекающими из режима общей совместной собственности

Семейное законодательство в части регулирования имущественных отношений супругов известно стабильностью правового регулирования, особенно заметной сегодня на фоне высокой активности законодателя в других сферах. По мнению Д. Б. Савельева правовое регулирование частных, семейных отношений «должно быть разумно консервативным, с годами становясь не только позитивным правом, но и традицией, глубоко проникшей в общественное сознание»⁸⁰. Такой традицией стал законный режим имущества супругов на праве совместной собственности, установленный «Кодексом законов о браке, семье и опеке» с 1 января 1927 года, сменив многовековой уклад раздельности супружеского имущества, покончив с исторической традицией, в отношении которой К. П. Победоносцев отмечал: «У нас во всей истории с замечательной последовательностью проведено начало раздельности имущества между супругами»⁸¹.

Еще римские юристы указывали на то, что в силу исключительного характера права собственности, невозможно существование права собственности нескольких лиц на одну и ту же вещь. Тем не менее, подобная «конструкция» в жизни возникает довольно часто, естественно порождая ограничение прав каждого из сособственников, а потому, существуют нескончаемые со времен Древнего Рима споры. Наиболее всего ограничения в свободе управления имуществом и совершении сделок проявляются в браке, где в большей мере общность собственности «плодит раздоры», учитывая её

⁸⁰ Савельев Д. Б. Законный режим недвижимого имущества супругов: коллизии между зарегистрированными и фактическими правами [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

⁸¹ Победоносцев К. П. Курс гражданского права: В трех томах. М., 2003. Т. 2. С. 127 / Цит. по: Савельев Д. Б. Законный режим недвижимого имущества супругов: коллизии между зарегистрированными и фактическими правами [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

бездолевой характер, неумение улаживать возникающие разногласия по поводу собственности соглашением, как это принято в других странах, эмоциональностью, конфликтностью супругов в процессе распада брака, нежеланием или неумением «договориться», что, безусловно, порождает различные злоупотребления и недобросовестность в осуществлении права на справедливое управление и раздел имущества. Право общей собственности «в силу своей правовой природы создаёт проблемы раздела общего имущества и совершения распорядительных действий без консенсуса участников общей собственности»⁸².

Управлению общим имуществом супругов в браке, а именно владению, пользованию и распоряжению имуществом супругов, посвящены нормы статьи 35 Семейного кодекса РФ. Владение, пользование и распоряжение имуществом, находящимся в совместной собственности, регулируется также ст. 253 Гражданского кодекса РФ. Коллизия, существующая на протяжении уже достаточно долгого времени между этими двумя нормами, порождает факты злоупотребления правом в отношениях общей совместной собственности между супругами. Рассмотрим обозначенную проблему более подробно.

В соответствии с абз. 1 п. 2 ст. 35 СК РФ супруги осуществляют правомочия владения, пользования и распоряжения по взаимному согласию, которое презюмируется, т.к. иное недопустимо во взаимосвязанных отношениях брака. Достаточно очевидно, что семейно – правовая модель общей совместной собственности гораздо либеральнее гражданско – правовой, где приоритетны интересы выгоды и более явствен индивидуализм⁸³. Правила же аналогичной ст. 253 ГК РФ сконструированы более жестко, отдавая приоритет стабильности гражданского оборота в условиях рыночной экономики и прочности сделок с имуществом, связывая возможность их оспаривания во всех случаях с недобросовестностью другой стороны сделки, а не сособственника, тогда как п. 3 ст. 35 СК РФ, этого не требует.

⁸² Савельев Д. Б. Указ. соч.

⁸³ Галаганова Н. П. Сделки в семейном праве Российской Федерации. Вопросы толкования и применения // Правовые проблемы укрепления российской государственности (сборник статей). 2014. Ч. 55. С. 55.

Конкуренция между нормами ст. 35 СК РФ и ст. 253 ГК РФ, породила вопрос о том: распространяются ли правила п. 3 ст. 35 СК РФ на супругов, брак которых, расторгнут, а имущество не разделено, что допускается п. 1 ст. 38 СК РФ – раздел общего имущества супругов может быть произведен как в период брака, так и после его расторжения. А далее, возникает следующий вопрос – прекратил ли факт расторжения брака режим совместной собственности супругов, установленный главой 7 СК РФ в части действия правил п. 3 ст. 35 СК РФ? В научной литературе можно выделить несколько подходов к разрешению поставленных вопросов.

Сторонники первого подхода считают, что имущество лиц, нажитое в браке, после его расторжения не может иметь статуса совместной собственности в части распорядительных действий, т.е. сделок, определяемых правилами главы 7 Семейного кодекса РФ⁸⁴. В основном все аргументы, сторонников данного подхода строятся на разъяснении содержащимся в Определении Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 14 января 2005 г. № 12-В04-8. Верховный Суд РФ в п. 3 данного Определения указал, что «нормы статьи 35 СК РФ распространяются на правоотношения, возникшие между супругами, и не регулируют отношения, возникшие между иными участниками гражданского оборота»⁸⁵, например бывшими супругами. К отношениям, возникающим между иными участниками гражданского оборота, должна применяться статья 253 ГК РФ, согласно п. 3 которой каждый из участников совместной собственности вправе совершать сделки по распоряжению общим имуществом, если иное не вытекает из соглашения всех участников⁸⁶. Как считает У. Б. Филатова «основным критерием применения семейного законодательства является наличие семейно-правового статуса, утрата которого влечет утрату правовых оснований для

⁸⁴ Комментарий к Семейному кодексу Российской Федерации (постатейный) / отв. ред. О. Н. Низамиева // СПС «Гарант». – Режим доступа: <http://www.garant.ru>; Ходырев П. М. Правоотношения собственности бывших супругов // Нотариус. 2007. № 2. С. 40 – 43.

⁸⁵ Определение Верховного Суда Российской Федерации от 14.01.2005 г. № 12-В04-8 // СПС «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

⁸⁶ Там же.

применения семейного законодательства»⁸⁷. Главный аргумент сторонников данной позиции сводится к тому что, ст. 35 СК РФ имеет специальный субъектный состав – супругов, состоящих в браке.

Также считаем необоснованным рассматривать применение ст. 253 ГК РФ при оспаривании распорядительных действий бывшего супруга в отношении общего имущества, с позиции «ответственности за бездействие». Такое научное умозаключение было предложено С. Б. Филатовой. Автор указывает, что режим совместной собственности устанавливается в силу закона автоматически с момента регистрации брака. Однако для прекращения режима совместной собственности предусматривается механизм, основанный на проявлении инициативы любого из супругов. Затягивание существования режима совместной собственности влечет множество злоупотреблений со стороны бывших супругов. Суд, как правило, встает на сторону добросовестного приобретателя, при этом игнорируя интересы второго супруга. В этом, по мнению автора, проявляется элемент ответственности за бездействие в виде затягивания существования режима собственности, который уже не должен существовать⁸⁸. Однако, далее У. Б. Филатова анализируя судебную практику по рассматриваемой проблеме, констатирует, что практика отдающая предпочтение добросовестному приобретателю, не учитывает интересы бывшего супруга, что может быть оправдано концепцией его ответственности за сохранение режима совместной собственности вне законодательной конструкции законного брака, но все же не является в полной мере справедливой по отношению к нему⁸⁹.

По нашему мнению, если следовать тому, что оспаривание сделки, в том числе и по реализации недвижимости, должно производиться по нормам статьи 253 ГК РФ, которая предусматривает возможность признания недействительной любой сделки только при наличии факта недобросовестности

⁸⁷ Филатова У. Б. Особенности распоряжения имуществом, находящимся в совместной собственности супругов (бывших супругов), в России и странах Европы: сравнительно – правовой анализ [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

⁸⁸ Там же.

⁸⁹ Там же.

другой её стороны, то такая «логика рассуждений» практически «сводит на нет» возможность бывшего супруга защитить свои права в той ситуации, когда имущество осталось неразделенным после расторжения брака, то есть после приобретения статуса бывшего супруга, также такая «логика мысли», по нашему мнению, явно противоречит п. 1 ст. 38 СК РФ, допускающему раздел общего имущества супругов после расторжения брака. Однако, вышеизложенная позиция была воспринята судебной практикой как руководящая на том основании, что «разъяснения Верховного Суда РФ по вопросам судебной практики являются ориентиром для разрешения споров и имеют обязательный характер для нижестоящих судов в силу ст. 126 Конституции РФ»⁹⁰, а потому суды перестали применять к бывшим супругам положения гл. 7 СК РФ в ситуации неразделенности имущества и попыток оспаривать распорядительные действия, то есть сделки, одного из супругов другим супругом в отношении приобретенного в браке имущества.

Таким образом, в соответствии с данным подходом нотариально удостоверенное согласие бывшего супруга для распоряжения имуществом, указанным в п. 3 ст. 35 СК РФ, не требуется, т.к. на бывших супругов, распространяются нормы, закрепленные в ст. 253 Гражданского кодекса РФ.

Представители второго подхода к проблеме, считают, что после расторжения брака имущество, нажитое супругами в период брака, сохраняет статус совместной супружеской собственности, поскольку: имущество было нажито сообща на общие доходы, поддерживалось в надлежащем состоянии общими усилиями супругов, обременяло совместный бюджет⁹¹. Тем более что право произвести раздел имущества после расторжения брака, ограничено во времени только давностными сроками. Таким образом, это имущество перестает быть супружеским ввиду распада семьи, но остается совместно нажитым и сохраняет свой изначальный правовой статус. Иными словами факт

⁹⁰ Асташов С. В., Богданова И. С., Бугаенко Н. В. и др. Судебная практика по гражданским делам. Брачно – семейные споры: практическое пособие. М.: Проспект, 2011. С. 6.

⁹¹ Галаганова Н. П. Сделки в семейном праве Российской Федерации. Вопросы толкования и применения // Правовые проблемы укрепления российской государственности (сборник статей). 2014. Ч. 55. С. 55 – 59.

расторжения брака не влияет и на порядок распоряжения имуществом, установленный ст. 35 СК РФ, прекратить который может только его окончательный и полный раздел. Очевидно также и то, что гражданское и семейное законодательство не называют изменение семейно-правового статуса собственников основанием прекращения права общей совместной собственности. Однако, как следует заметить, именно личный неимущественный статус субъектов и порождает противоречия, как в теории, так и в судебной практике. М. Л. Шелютто, поддерживая сторонников второго подхода, отмечает, что «требование ст. 35 СК РФ представляет собой изъятие из правил ст. 253 ГК РФ о презумпции согласия собственников на совершение любой сделки по распоряжению общим имуществом и усиливает охрану имущественных интересов второго супруга по сравнению с прочими собственниками»⁹².

По нашему мнению, данная позиция представляется более обоснованной, поскольку: во – первых, п.1 ст. 38 СК РФ допускает возможность раздела общего имущества супругов и после расторжения брака, а следовательно иное понимание и толкование данной нормы, приводит к тому, что Семейный кодекс РФ сам в себе содержит «неограниченную возможность (почву для)» злоупотребления правом бывшими супругами при разделе общего имущества после расторжения брака, а также следует логический вывод о том, что после прекращения брака сразу же «нивелируются» средства защиты «общего супружеского имущества», закрепленные п. 3 ст. 35 СК РФ; во – вторых, в соответствии со ст. 4 СК РФ гражданское законодательство применяется к имущественным отношениям между членами семьи только в случае неурегулированности данных отношений семейным законодательством и если это не противоречит существу семейных отношений. Как нам представляется, применение ст. 253 ГК РФ к рассматриваемой ситуации, принципиально противоречит характеру имущественных отношений имеющих между

⁹² Право собственности: актуальные проблемы / отв. ред. В. Н. Литовкин, Е. А. Суханов, В. В. Чубаров. М.: Статут, 2008. С. 644.

бывшими супругами, которые вполне урегулированы семейным законодательством; в – третьих, бывший супруг, отчуждая имущество, указанное в п. 3 ст. 35 СК РФ, без нотариально удостоверенного согласия другого супруга нарушает п. 4 ст. 1 ГК РФ, т.к. никто не вправе извлекать преимущество из своего незаконного или недобросовестного поведения. При этом следует учитывать разъяснения Верховного Суда РФ, содержащиеся в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 23 июня 2015 г. № 25 «О применении судами некоторых положений раздела 1 части первой Гражданского кодекса Российской Федерации», где Верховный Суд указал, что «оценивая действия сторон как добросовестные или недобросовестные, следует исходить из поведения, ожидаемого от любого участника гражданского оборота, учитывающего права и законные интересы другой стороны, содействующего ей, в том числе в получении необходимой информации»⁹³. Совершение распорядительных действий (сделок) бывшим супругом в отношении общего имущества нажитого в браке, без согласования своих действий с другим супругом, нельзя назвать поведением, учитывающим права и законные интересы другой стороны.

Некоторые авторы, отрицая возможность применения ст. 35 СК РФ в отношении бывших супругов, в то же время высказывают следующую точку зрения: «...поскольку брак прекратился, перестает действовать презумпция, согласно которой один супруг распоряжается общим имуществом с согласия другого. Именно по той причине, что брак прекратился, один супруг не вправе совершать сделки по поводу общего имущества без явно выраженного (нотариально удостоверенного) согласия другого супруга»⁹⁴. Таким образом, предлагается особый порядок распоряжения общей совместной собственностью, который не соответствует действующему законодательству.

⁹³ Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 23.06.2015 г. № 25 «О применении судами некоторых положений раздела 1 части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

⁹⁴ Реутов С. И. Правовые особенности удостоверения согласия супруга при совершении сделок // Бюллетень нотариальной практики. 2002. № 1. С. 21.

В литературе также предложено законодательно закрепить трансформацию права общей совместной собственности в право общей долевой собственности в случае расторжения брака⁹⁵. Таким образом, распоряжение общим имуществом бывшими супругами будет осуществляться по правилам распоряжения долевой собственностью, в соответствии с которыми распоряжение имуществом осуществляется по соглашению всех ее участников (ст. 246 ГК РФ). При установлении порядка владения, пользования и распоряжения для долевой собственности законодатель исходит из разнонаправленности интересов собственников, игнорируя какие бы то ни было личные взаимоотношения между ними. Отсюда — отказ от презумпции согласия отдельных собственников и закрепление правила, обеспечивающего защиту интересов каждого из долевых собственников: распоряжение общим имуществом (и движимым, и недвижимым) возможно исключительно по согласию всех собственников (п. 1 ст. 246 ГК РФ).

Как видим в цивилистической доктрине до настоящего времени не наблюдается единства мнений относительно выбора нормы применяемого закона при оспаривании распорядительных действий, т.е. сделок, между супругами, расторгнувшими брак, но неразделившими имущество. Практику разрешения коллизии между п. 3 ст. 35 СК РФ и п. 3 ст. 253 ГК РФ нельзя назвать ни устоявшейся, ни единообразной. Проиллюстрируем данный довод конкретными примерами из судебной практики.

Так апелляционным Определением судебной коллегии по гражданским делам Ярославского областного суда от 2 июля 2012 г. по делу № 33-3205/2012 решение суда первой инстанции было отменено с принятием по делу нового решения об отказе в удовлетворении заявленных Р. требований о признании недействительным договора купли-продажи квартиры, заключенным бывшим супругом. Апелляционная инстанция, полагая неправильным вывод суда 1-ой инстанции об удовлетворении иска, указала: «Сделка по отчуждению спорного имущества совершена Р.(бывшим супругом) в период, когда стороны уже не

⁹⁵ Ходырев П. М. Указ. соч. С. 43.

состояли в браке и не являлись супругами. При таких обстоятельствах, судебная коллегия полагает ошибочной ссылку суда на нормы семейного законодательства, поскольку в вышеназванных нормах идет речь о распоряжении имуществом законными супругами. Сам по себе режим общей собственности в данном случае не изменился, однако, положения п. 3 ст. 35 СК РФ, устанавливающие особый порядок распоряжения таким имуществом в рассматриваемом случае не применимы. Апелляционная инстанция полагает, что в настоящем споре подлежат применению нормы гражданского законодательства о распоряжении совместной собственностью»⁹⁶. В практическом пособии «Судебная практика по гражданским делам. Брачно – семейные споры» приводится еще один пример: К. Е. обратилась с иском к бывшему супругу К.В. о разделе общего имущества и признании за ней права на 1/2 доли в праве собственности на квартиру, приобретенную супругами в период брака. В ходе судебного разбирательства было установлено, что ответчик 10 декабря 2008 г. продал спорное имущество Т. Л. С учетом указанного обстоятельства истица изменила исковые требования и на основании п. 3 ст. 35 СК РФ просила признать указанный договор купли-продажи недействительным. Решением суда в удовлетворении иска отказано со ссылкой на неприменимость положений п. 3 ст. 35 СК РФ к сделкам бывших супругов. На момент совершения спорной сделки стороны супругами не являлись, поэтому к указанным правоотношениям должна применяться ст. 253 ГК РФ. В результате требования истицы могут быть удовлетворены только в том случае, если ею будет доказано, что другая сторона сделки (покупатель Т.Л.) знала или заведомо должна была знать о том, что квартира находится в совместной собственности сторон и согласие истицы отсутствует. В результате суд пришел к выводу о том, что Т. Л. является добросовестным приобретателем спорного имущества, квартира не может быть у него истребована, основания

⁹⁶ Определение Ярославского областного суда от 02.07.2012 г. № 33-3205/2012 // URL: www.sudrf.kodeks.ru.

для признания сделки недействительной отсутствуют. Красноярский краевой суд оставил решение суда первой инстанции без изменения⁹⁷.

Примером иного подхода может служить Постановление Президиума Московского областного суда от 31 марта 2010 г. № 104, где указано: «Из материалов дела следует, что после расторжения брака М. и М. М. раздел имущества между ними не производился. Следовательно, в отношении недвижимости, являвшейся предметом сделки: земельного участка и расположенного на нем дома, сохранялся режим совместной собственности бывших супругов М. и М. М., и при отчуждении имущества требовалось нотариально удостоверенное согласие М.»⁹⁸. Или в Определении Московского городского суда от 25 марта 2013 г. № 4г/8-2202 указывается, что «довод кассационной жалобы Б. о том, что нормы п. 3 ст. 35 СК РФ не подлежат применению, так как на момент заключения сделки купли-продажи спорной квартиры, Б. В. и Б. С. уже не состояли в браке и перестали быть супругами, не может быть принят во внимание, поскольку расторжение брака не влечет за собой изменения режима совместной собственности сторон на общее имущество»⁹⁹. Судебная коллегия делает вывод, что правила п. 3 ст. 253 Гражданского кодекса РФ «применяются постольку, поскольку для отдельных видов совместной собственности настоящим кодексом или другими законами не установлено иное»¹⁰⁰. Кроме того, в ряде случаев отдельные суды даже к сделкам, заключенным во время брака, применяли п. 3 ст. 253 ГК РФ¹⁰¹, что не может быть признано правильным в принципе.

Также, считаем нужным, отметить, что сторонники непризнания имущества лиц, расторгнувших брак, совместной супружеской собственностью в части распорядительных действий (применении ст. 35 СК РФ) и

⁹⁷ Асташов С. В., Богданова И. С., Бугаенко Н. В. и др. Судебная практика по гражданским делам. Брачно – семейные споры: практическое пособие. М.: Проспект, 2011. С. 37 – 38.

⁹⁸ Постановление Президиума Московского областного суда от 31.03.2010 г. №104 // СПС «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

⁹⁹ Определение Московского городского суда от 25.03.2013 г. № 4г/8-2202 // СПС «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

¹⁰⁰ Там же.

¹⁰¹ Апелляционное определение Ставропольского краевого суда от 05.02.2013 г. № 33-643/13 // URL:www.docs.cntd.ru.

руководствующиися «единичным» разъяснением Верховного Суда РФ, говоря о «механизме» оспаривания сделки, заключенной бывшим супругом после расторжения брака не учитывают другого разъяснения Верховного Суда РФ. Авторы данной точки зрения указывают, что для оспаривания сделки, заключенной бывшим супругом после расторжения брака в отношении общего имущества супругов, супруг, не участвовавший в такой сделке и не дававший согласия на ее совершение, должен доказать факт отсутствия своего согласия и факт недобросовестности контрагента по сделке, т.е. его осведомленности о данных обстоятельствах¹⁰². Позднее Верховный Суд РФ в Определении от 6 декабря 2011 года по делу N 67-В11-5 указал на разный характер правил п. 3 ст. 253 ГК РФ и п. 3 ст. 35 СК РФ, поскольку норма Семейного кодекса не предусматривает «обязанность супруга, обратившегося в суд, доказывать то, что другая сторона в сделке по распоряжению недвижимостью или в сделке, требующей нотариального удостоверения и (или) регистрации в установленном законом порядке, совершенной одним из супругов без нотариального согласия другого супруга, знала или должна была знать об отсутствии такого согласия»¹⁰³.

Федеральным законном «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» от 29.12.2015 г. № 391 – ФЗ, абз. 1 п. 3 ст. 35 СК РФ был изменен и сейчас звучит следующим образом: для заключения одним из супругов сделки по распоряжению имуществом, права на которое подлежат государственной регистрации, сделки, для которой законом установлена обязательная нотариальная форма, или сделки, подлежащей обязательной государственной регистрации, необходимо получить нотариально удостоверенное согласие другого супруга.

Говоря о злоупотреблении супругами правами, вытекающими из режима общей совместной собственности, невозможно обойти еще одну достаточно

¹⁰² Савельев Д. Б. Указ. соч.; Асташов С. В., Богданова И. С., Бугаенко Н. В. и др. Судебная практика по гражданским делам. Брачно – семейные споры: практическое пособие. М.: Проспект, 2011. С. 37.

¹⁰³ Определение Верховного Суда Российской Федерации от 06.12.2011 г. № 67-В11-5 // СПС «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

острую проблему, существующую на сегодняшний день в «правовой действительности» РФ, а именно – проблему соглашений в семейном праве России.

Семейный кодекс РФ предоставляет, как лицам, только намеривающимся вступить в брак, так и супругам достаточно свободное распоряжение своими субъективными правами, касающимися определения дальнейшей правовой «судьбы» общего имущества супругов. Законодатель, руководствуясь принципами добросовестности участников имущественного оборота, разумности их действий, справедливости, учитывая, что семейные отношения строятся на эмоциональной привязанности супругов, а забота, уважение и понимание являются основными составляющими прочных семейных отношений, стремится «сохранить и укрепить» семью и оградить супругов от споров по поводу общего имущества. Как показывает жизнь, люди, клянущиеся в любви друг другу при вступлении в брак, в момент раздела общего супружеского имущества при разводе становятся злейшими врагами. Как раз для того, чтобы этого избежать Семейный кодекс РФ закрепляет целый ряд соглашений регулирующих личные имущественные отношения супругов.

Закрепляя «конструкцию» соглашений, регулирующих отношения супругов, законодатель, опираясь на мировой опыт, преследовал несколько целей: во – первых, сформировать серьезное отношение к согласительным процедурам в решении спорных вопросов частной жизни; во – вторых, освободить суды от необходимости разбирательства многочисленных семейно – правовых споров или хотя бы сократить их количество; и в – третьих, в полной мере реализовать дозволительный характер семейного права, дающий супругам право самостоятельно определять содержание своих отношений. Соглашений, предусмотренных СК РФ немного, но наш интерес, вследствие многочисленных судебных споров, вызывают брачный договор, регулированию которого посвящена глава 8 СК РФ, и соглашение о разделе общего имущества (п. 2 ст. 38 СК РФ), поскольку ни одно из них, будучи реальным правовым механизмом частного права, не избавляет суды от разбирательств

имущественных споров, касающихся раздела имущества, признания недействительными сделок супругов, выдела доли и т.п. К сожалению приходится констатировать, что на сегодняшний день ни соглашение о разделе имущества, ни брачный договор не получили широкого распространения в России¹⁰⁴.

По нашему мнению, если между супругами имеется брачный договор, определяющий юридическую судьбу имущества в случае расторжения брака или соглашение о разделе имущества, то это обстоятельство должно полностью исключать возможность обращения в суд с аналогичным иском. Если же соглашение или брачный договор имеют какие – либо пороки, либо имеются основания для их расторжения, то в этом случае судом разъясняется право стороны подать соответствующий иск о признании договора недействительным или о его расторжении. Изменению и расторжению брачного договора посвящены статьи 43 и 44 СК РФ. Безосновательное нежелание исполнять подписанное стороной соглашение, несомненно, представляет собой явную недобросовестность и злоупотребление правом, которое должно однозначно повлечь отказ в иске по существу, так как в настоящее время законом не предусмотрено четких оснований для отказа в принятии искового заявления о разделе, при наличии соглашения и даже брачного договора. По нашему мнению, суд должен отказать в иске по существу на основании п. 2 ст. 10 ГК РФ ввиду того, что в ситуациях, когда нормами СК РФ не урегулированы меры ответственности и защиты для случаев злоупотребления правом, следует обращаться к ст. 10 ГК РФ и применять ее как универсальную меру защиты от злоупотребления правом в любых формах.

Еще одним аргументом в пользу того, что суд должен отказывать в принятии искового заявления о разделе общего имущества супругов при наличии брачного договора или соглашения о разделе общего имущества, свидетельствует четкое закрепление СК РФ нотариальной формы как брачного договора, так и соглашения о разделе. В силу п. 2 ст. 41 СК РФ брачный

¹⁰⁴ Семейное право России: учебник / Л. М. Пчелинцева. М.: Норма, 2008. С. 224.

договор подлежит нотариальному удостоверению, соглашение же о разделе общего имущества супругов ранее (до внесения изменений в первоначальную редакцию ст. 38 СК РФ) лишь могло быть нотариально удостоверено по желанию супругов, однако в связи с внесением изменений в п. 2 ст. 38 СК РФ Федеральным законом от 29 декабря 2015 г. № 391 – ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации», с 29 декабря 2015 г. соглашение о разделе общего имущества, нажитого супругами в период брака, должно быть нотариально удостоверено. Нотариальное удостоверение соглашения о разделе общего имущества и брачного договора, свидетельствует только о том, что законодатель придает данным соглашениям «большую роль» в регулировании имущественных отношений между супругами.

Исходя из вышеизложенного, решение данной проблемы видится в дополнении семейного законодательства нормами, которые будут регулировать исполнение заключенных имущественных соглашений путем придания им силы исполнительного листа, как это сделано в отношении соглашения об алиментах (п. 2 ст. 100 СК РФ). В последнем случае законодатель логично продумал механизм юридической силы соглашения, так как его наличие исключает подачу в суд аналогичного искового требования (ст. 106 СК РФ).

Если попытаться обобщить всё вышерассмотренное по проблеме злоупотребление правами, вытекающими из режима общей совместной собственности, то можно сделать следующие выводы:

- 1) Преобладающая в доктрине позиция в отношении конкуренции норм ст. 35 СК РФ и ст. 253 ГК РФ и поддерживаемая отдельными судами как руководящая, повышает стабильность гражданского оборота и устойчивость сделок, но не защищает имущественные права супругов, способна порождать злоупотребление и недобросовестность в поведении сторон распадающегося брака;
- 2) Только понимание того, что расторжение брака не влечет за собой изменения режима совместной собственности сторон на общее

имущество в пределах срока исковой давности, будет способствовать укреплению семьи, которая сплочена имущественным единством, доверием супругов друг другу, а также общим контекстом норм гл. 7 СК РФ, в которой момент прекращения действия правил о совместной собственности не коим образом не связан с юридическим расторжением брака;

- 3) С учетом того, что брачный договор можно отнести к одной из разновидностей гражданско – правовых договоров, направленных на установление или изменение правового режима имущества, невыполнение условий договора есть недобросовестное поведение, и как следствие этого, налицо злоупотребление правом. В ситуации, когда не исполняется имеющееся соглашение о разделе общего имущества или брачный договор, нет состава правонарушения, а обращение с иском о разделе имущества при наличии соглашения, с точки зрения процессуального закона, действие правомерное, однако, по нашему мнению, аморальное и безнравственное, образующее состав злоупотребления правом.

2.2. Злоупотребление родительскими правами. Последствия злоупотребления родительскими правами.

Принцип общей и одинаковой ответственности обоих родителей за воспитание и развитие ребенка закреплен в нормах международного права. Ст. 18 Конвенции о правах ребенка провозглашает, что родители несут основную ответственность за воспитание и развитие ребенка, наилучшие интересы которого должны являться предметом основной заботы родителей¹⁰⁵. Частью 2 ст. 38 Конституции РФ установлено, что забота о детях, их воспитание – равное право и обязанность родителей.

¹⁰⁵ Конвенция о правах ребенка (одобрена Генеральной Ассамблеей ООН 20.11.1989 г.) (вступила в силу для СССР 15.09.1990) // СПС «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

Установлению прав и обязанностей родителей посвящена гл. 12 СК РФ. Предметно содержание родительских прав раскрывается в ст. 63 – 68 СК РФ, в данных статьях речь идет о личных неимущественных правах и обязанностях родителей. Имущественным правам и обязанностям родителей в отношении детей, посвящены ст. 80 – 84, 99 – 105 СК РФ, регулирующие алиментные обязательства родителей, однако проблема злоупотребления правом родителями в алиментных отношениях нами не будет рассмотрена, т.к. данная тема является предметом отдельного исследования. В п. 1 ст. 65 СК РФ установлены дополнительные пределы (границы) осуществления родительских прав – родительские права не могут осуществляться в противоречии с интересами детей¹⁰⁶. По мнению же А. И. Пергамент, пределы ограничены целью воспитания: родители обязаны обеспечить ребенку надлежащее воспитание и развитие (п. 2 ст. 68 СК РФ).

Семейный кодекс РФ употребляет понятие «злоупотребление родительскими правами» в качестве основания для лишения родительских прав, отмены усыновления, а также в рамках права ребенка на защиту в случае, если оставление ребенка с родителями вследствие их поведения является опасным для него (как следствие – ограничение родительских прав). Легального определения понятия в СК РФ не дается. Попытку разъяснения его смысла сделал Пленум Верховного Суда РФ в своем Постановлении от 27 мая 1998 г. № 10 «О применении судами законодательства при разрешении споров, связанных с воспитанием детей», в котором указал, что под злоупотреблением родительскими правами следует понимать использование этих прав в ущерб интересам детей¹⁰⁷. Как было отмечено ранее, основополагающим принципом осуществления родительских прав является обеспечение прав и интересов ребенка. Интерес ребенка – это его потребность в создании условий,

¹⁰⁶ Новикова Н. В. Злоупотребление родительскими правами как практическая проблема для студентов, изучающих курс «Ювенальное право» // Право и образование. 2004. № 5. С. 88.

¹⁰⁷ Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27.05.1998 г. № 10 «О применении судами законодательства при разрешении споров, связанных с воспитанием детей» // СПС «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

необходимых для надлежащего воспитания, содержания, образования, подготовке к самостоятельной жизни, благополучного развития¹⁰⁸.

С определением понятия «злоупотребление родительскими правами» предложенным Пленумом Верховного Суда РФ, соглашаются далеко не все авторы. Например, как отмечает Л. Б. Максимович «в данном случае одно нуждающееся в разъяснении понятие (злоупотребление родительскими правами) определено через понятие интерес, также требующее разъяснения»¹⁰⁹. Однако в литературе возражения вызывает не столько само определение злоупотребления родительскими правами, сколько приводимые примеры злоупотреблений. В качестве таковых Пленум ВС РФ называет: создание препятствий в обучении; склонение к попрошайничеству, воровству, проституции, употреблению спиртных напитков или наркотиков и т. п. Критикуя примеры приводимые Пленумом, Д. А. Матанцев указывает, что «если учитывать то, что злоупотребление правом представляет собой в первую очередь осуществление права, возникает вопрос, о каких правах Пленум Верховного Суда РФ говорит при препятствовании обучению детей, вовлечении их в преступную деятельность, склонение к попрошайничеству; очевидно, в данном случае отсутствуют какие – либо субъективные права родителей, а имеет место ненадлежащее исполнение родительских обязанностей»¹¹⁰. По мнению А. Р. Бахман, при применении ст. 69, 73 СК РФ особое внимание должно уделяться соотнесению обстоятельств, предусмотренных в указанных статьях, с требованиями, содержащимися в п. 1 ст. 65 СК РФ, «поскольку «злоупотребление своими родительскими правами» (ст. 69 СК РФ) и «поведение, опасное для ребенка» (ст. 73 СК РФ), конкретизируются в п. 1 ст. 65 СК РФ как «вред физическому и психическому здоровью детей, их нравственному развитию», не сводящийся только к

¹⁰⁸ Беспалов Ю. Ф. Семейно – правовое положение ребенка в Российской Федерации. М.: Проспект, 2013. С. 29.

¹⁰⁹ Максимович Л. Б. Злоупотребление правом и семейные отношения // Закон. 2005. № 10. С. 33.

¹¹⁰ Матанцев Д. А. Проблема научного осмысления категории «злоупотребление родительскими правами» [Электронный ресурс] // Nauka-rastudent.ru. - Режим доступа: <http://nauka-rastudent.ru/23/3056>.

жестокости, насилию и непосредственной опасности, т.е. только к экстремальным обстоятельствам»¹¹¹.

Как представляется, проблема непонимания такого правового явления как – злоупотребление родительскими правами, а также дискуссии связанные с примерами злоупотреблений, содержащимися в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ, связана с неразработанностью в науке семейного права и неясности в СК РФ вопроса о соотношении и разграничении родительских прав и обязанностей. Попробуем осветить обозначенную проблему более подробно.

Согласно п. 1 ст. 61 СК РФ родители имеют равные права и несут равные обязанности в отношении своих детей (родительские права). Далее, п. 1 ст. 63 СК указывает, что родители имеют право и обязаны воспитывать своих детей. Из данных норм следует, что воспитание детей является и правом, и обязанностью родителей. Если согласиться с мнением Д. А. Матанцева, который указывает, что «с одной стороны, родители, осуществляя свои права, могут ими злоупотреблять, с другой стороны, исполняя свои обязанности, они либо поступают правомерно (при надлежащем исполнении обязанности), либо совершают правонарушение (исполняя обязанности ненадлежащим образом)»¹¹², то можно сделать вывод, что действующее законодательство не выработало критериев для разграничения категорий «злоупотребление родительскими правами» и «ненадлежащее исполнение родительских обязанностей».

В семейно – правовой литературе можно встретить несколько точек зрения на соотношение родительских прав и обязанностей.

Некоторые исследователи полагают, что субъективные права и обязанности в родительском правоотношении представляют собой единство, а родительские права являются одновременно и родительскими обязанностями¹¹³.

¹¹¹ Бахман А. Р. Злоупотребление родительскими правами и право ребенка на защиту // Правовые проблемы укрепления российской государственности (сборник статей). 2010. Ч. 45. С. 97 – 98.

¹¹² Матанцев Д. А. Указ. соч.

¹¹³ Семейное право: учебник / В. А. Рясенцев. М.: Юридическая литература, 1971. С. 87.; Комментарий к Кодексу о браке и семье РСФСР / под. ред. Н. А. Осетрова. М.: Юридическая литература, 1982. С. 104. (Автор комментария к ст. 52 КоБС РСФСР – А. И. Пергамент).

Так, В. А. Рясенцев, говоря об особенностях родительских прав, указывал, что «предоставляя родителям важные права в отношении детей, государство возлагает на них, в то же время, определенные обязанности, в том числе обязанность осуществлять свои права в интересах детей, в интересах общества. В этом смысле, можно говорить, что права родителей являются, в то же время, их обязанностью»¹¹⁴.

Однако данный подход не получил большой поддержки среди исследователей и критиковался большинством ученых. В. Н. Леженин указывал, что «в объективной юридической действительности, как совокупности юридических норм, не существуют единые «правообязанности»... вопрос в юриспруденции может стоять только так: «право» или «обязанность», иное уводит исследователя от сущности явления, а на практике приводит к тому, что правовые нормы не используются по назначению и не защищают социальную справедливость по отношению к субъектам правоотношения»¹¹⁵. По замечанию С. С. Алексеева «связь между правом и обязанностью в правоотношении носит характер объективной закономерности»¹¹⁶.

В научной литературе можно встретить «концепцию», согласно которой родительские права и обязанности существуют самостоятельно, и являются элементами различных правоотношений. Так, в относительном правоотношении между родителями и детьми, родители выступают только в качестве обязанных субъектов. Обязанности родителей по надлежащему воспитанию детей корреспондирует субъективное право ребенка на получение такого воспитания. Что касается, родительских прав, то они являются элементом абсолютного правоотношения между родителями и всеми третьими лицами, поскольку родители имеют преимущественное право по воспитанию

¹¹⁴ Семейное право: учебник / В. А. Рясенцев. М.: Юридическая литература, 1971. С. 87

¹¹⁵ Леженин В. Н. Проблемы семейно – правового регулирования имущественных и личных неимущественных отношений // Проблемы развития гражданского законодательства и методологии преподавания гражданско – правовых дисциплин. – 1993. С. 59 / Цит. по: Матанцев Д. А. Проблема научного осмысления категории «злоупотребление родительскими правами» [Электронный ресурс] // Nauka-rastudent.ru. - Режим доступа: <http://nauka-rastudent.ru/23/3056>.

¹¹⁶ Алексеев С. С. Собрание сочинений: в десяти томах, том 3 / С. С. Алексеев. М.: Статут, 2010. С. 321.

своих детей. Именно обязанности третьих лиц будут корреспондировать праву родителей на воспитание своих детей. Данная точка зрения также подверглась критике. По мнению Д. А. Матанцева «рассмотрение родителей исключительно как обязанных лиц не соответствует частноправовой природе семейных отношений, поскольку частные интересы родителей по воспитанию своих детей также заслуживают внимания»¹¹⁷. По нашему мнению «главным законодательным аргументом» несостоятельности рассмотренной выше точки зрения является тот факт, что семейное законодательство предусматривает такую санкцию, как лишение родительских прав в отношении ребенка. Если бы родитель не обладал правами в отношении своего ребенка, установление этой санкции было бы невозможно (поскольку его нечего было бы лишать). Но поскольку такая санкция имеется, это лишний раз подтверждает, что родители в отношении своих детей обладают не только обязанностями, но и субъективными родительскими правами.

Л. М. Пчелинцева отмечает, что характерной особенностью родительских прав, о которых идет речь в СК, является то, что они органически включают не только собственно права, но и обязанности родителей¹¹⁸. Под родительскими правами, по мнению автора, понимается совокупность прав и обязанностей, которыми наделяются родители как субъекты родительских правоотношений (родительские правоотношения – это правоотношения между родителями и детьми)¹¹⁹. Поэтому родители не только в праве, но и обязаны осуществлять родительские права. Если проанализировать мнение Л. М. Пчелинцевой, то получается, что такая «система» как «родительские права» делится на две «подсистемы»: родительские права и родительские обязанности, однако отличие двух «совокупностей» родительских прав друг от друга не вполне понятно.

Некоторые авторы, считающие, что дальнейшее развитие института недопустимости злоупотребления семейными правами не может произойти без

¹¹⁷ Матанцев Д. А. Указ. соч.

¹¹⁸ Семейное право России: учебник / Л. М. Пчелинцева. М.: Норма, 2008. С. 324.

¹¹⁹ Там же. С. 324.

укрепления самого института субъективного семейного права, предлагают законодательно решить проблему «правообязанностей» путем разделения прав и обязанностей родителей. О. А. Поротикова предлагает собственную классификацию, разделяющую родительские права и обязанности. В форме обязанности предлагается закрепить следующее: необходимость содержать детей; обеспечение возможности детям развиваться по возрасту и способностям; заботиться о здоровье ребенка; защищать интересы детей в государственных и иных органах, перед любыми лицами; обеспечить детям получение основного общего образования; обеспечить общение ребенка с родственниками, если это не вредит интересам ребенка. В качестве субъективных родительских прав предоставить родителям следующее: право общаться с ребенком; право получать от любых органов и лиц информацию о ребенке; право проживать с ребенком; право выбирать формы обучения детей и образовательные учреждения с учетом мнения детей и их интересов¹²⁰. По нашему мнению, позиция О. А. Поротиковой также не бесспорна, т.к. предложенный автором перечень не носит исчерпывающий характер (например, не учтены такие права родителей как: право дать ребенку имя, фамилию; право определения места жительства ребенка; право на защиту родительских прав; право на защиту прав и интересов ребенка и т.д.).

Анализируя и обобщая все вышесказанное, мы приходим к следующему выводу, что понятие «родительские права» является многозначным. Родительские права могут выступать в качестве элементов различных правоотношений: между родителями и детьми, между родителями, между родителями и третьими лицами. Исходя из этого понятие «злоупотребление родительскими правами» может наполняться различным смыслом. На сегодняшний день, учитывая современное семейное законодательство Российской Федерации, окончательно разграничить «категории» родительские права и родительские обязанности не представляется возможным. По нашему мнению, родительские права и обязанности настолько «переплетены» друг с

¹²⁰ Поротикова О. А. Указ. соч. С. 234.

другом, а родительские права взаимодополняемы родительскими обязанностями, также как и наоборот, что установить абсолютный критерий разграничения данных правовых категорий не представляется возможным. Идея законодательного разграничения прав и обязанностей, путем закрепления в СК РФ перечня родительских прав и перечня родительских обязанностей, по нашему мнению, является достаточно спорной, т.к.: во – первых, разграничить некоторые права и обязанности не представляется возможным; а во – вторых, закрепление исчерпывающего перечня родительских прав и обязанностей, может в будущем иметь негативные последствия.

Таким образом, перечисленные в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 27 мая 1998 г. № 10 «О применении судами законодательства при разрешении споров, связанных с воспитанием детей» примеры злоупотребления родительскими правами относятся к категории преступлений - правонарушений, представляющих наибольшую общественную опасность, за которые установлена уголовная ответственность вплоть до лишения свободы и семейно – правовая ответственность в виде лишения родительских прав. Однако если семейно – правовая ответственность установлена за **злоупотребление правом**, то уголовная ответственность наступает за **неисполнение или ненадлежащее исполнение обязанностей по воспитанию несовершеннолетнего родителем или заменяющим лицом**.

Еще одним вопросом, являющимся наиболее дискуссионным в семейно – правовой литературе, является вопрос о правовой природе (противоправности / правомерности) злоупотребления родительскими правами. Данный вопрос в доктринальной литературе также не решен однозначно.

Ряд авторов считает, что злоупотребление родительскими правами может быть как противоправным, так и правомерным¹²¹. К противоправным злоупотреблениям, Н. Н. Новикова относит: принуждение детей к участию в религиозной секте, запрет на посещение школы, вовлечение в преступную деятельность, проституцию, склонение к употреблению алкоголя и

¹²¹ Новикова Н. В. Указ. соч. С. 88.; Малиновский А. А. Злоупотребление правом. М.: МЗ Пресс, 2002. С. 78.

наркотических веществ, незаконное расходование имущества ребенка, физическое и психическое насилие, жестокое обращение, в том числе покушение на половую неприкосновенность, оставление ребенка без пищи и тепла¹²². В любом из этих случаев родители злоупотребляют своей силой, субъективной властью, авторитетом вопреки ответственности за нормальное и достойное воспитание детей. Однако в некоторых случаях, как считают А. А. Малиновский и Н. Н. Новикова, достаточно трудно определить, является ли поведение родителей неправомерным. Например, если родители чрезмерно побуждают ребенка к какой-либо деятельности (занятиям спортом, музыкой и т. п.) в той степени, что оно становится опасным для его нормального физического и психического развития, нельзя говорить о противоправности действий родителей. А. А. Малиновский считает, что правомерное злоупотребление родительскими правами, происходит, когда родители, осуществляя свои права, не нарушают юридических запретов, но все же причиняют собственным детям зло, вред¹²³. Здесь можно говорить, придерживаясь терминологии предлагаемой концепции, о правомерном злоупотреблении родительскими правами. Так происходит, когда интересы детей и планы родителей не совпадают. В связи с этим А. А. Малиновский подчеркивает, что правомерные злоупотребления родительскими правами чрезвычайно трудны для обнаружения, поскольку на первый взгляд родители осуществляют свои права в соответствии с их назначением (например, заботятся о физическом развитии ребенка или о его духовном воспитании), выполняют возложенные на них юридические обязанности по содержанию детей. Зло, если оно и причиняется ребенку, находится вне правовой сферы, родители не несут юридической ответственности за него, да и определить его можно иногда только по истечении многих лет¹²⁴.

Группа других исследователей, отрицает саму возможность существования

¹²² Новикова Н. В. Указ. соч. С. 88.

¹²³ Малиновский А. А. Злоупотребление правом. М.: МЗ Пресс, 2002. С. 78.

¹²⁴ Громоздина М. В. Особенности злоупотребления родительскими правами // Семейное и жилищное право. 2010. № 4. С. 17.; Малиновский А. А. Злоупотребление правом. М.: МЗ Пресс, 2002. С. 78 – 79.

правомерного злоупотребления правом¹²⁵. Аргументом сторонников данного подхода является тот факт, что существует тонкая грань между злоупотреблением правом и применением родительской власти. По мнению М. В. Антокольской и С. А. Сидоровой, противоправное злоупотребление всегда предполагает совершение родителями систематических, активных действий и характеризуется умышленной формой вины, однако встречаются ситуации, когда трудно определить, является ли поведение родителей правомерным или имеет место злоупотребление родительскими правами¹²⁶. Ю. Ф. Беспалов констатирует, что «правомерное поведение, повлекшее причинение вреда либо создавшее угрозу причинения вреда, не может быть признано злоупотреблением, так как не является правонарушением. Всякое злоупотребление есть правонарушение»¹²⁷. Поэтому авторы считающие, что границы между правомерным поведением и злоупотреблением правом установить достаточно сложно, а порой и невозможно, предлагают законодательно определить четкие критерии признания поведения родителей (законных представителей) злоупотреблением семейными правами. К таким критериям относят: противоправность, вред либо создание угрозы причинения вреда, причинную связь, вину, а также использование прав в противоречии с интересами детей¹²⁸.

В семейно – правовой литературе также можно встретить достаточно «радикальные» мнения по рассматриваемому вопросу. Д. А. Матанцев, рассматривая родительские права как элемент отношений между родителем и ребенком, констатирует, что к данным отношениям категория злоупотребления правом не применима. В отношениях родителей и детей, как считает автор,

¹²⁵ Беспалов Ю. Ф. Теоретические и практические проблемы реализации семейных прав ребенка в Российской Федерации: автореф. ... док. юрид. наук // <http://law.edu.ru>; Семейное право: учебник / М. В. Антокольская. М.: Юрист, 2002. С. 214.; Бахман А. Р. Указ. соч. С. 99.

¹²⁶ Семейное право: учебник / М. В. Антокольская. М.: Юрист, 2002. С. 214.; Сидорова С. А. К вопросу о квалификации поведения как злоупотребления родительскими правами по законодательству РФ // Вестник МИИГУ им. П. А. Столыпина. 2015. № 2. С. 111.

¹²⁷ Беспалов Ю. Ф. Теоретические и практические проблемы реализации семейных прав ребенка в Российской Федерации: автореф. ... док. юрид. наук // <http://law.edu.ru>.

¹²⁸ Бахман А. Р. Указ. соч. С. 99.; Беспалов Ю. Ф. Теоретические и практические проблемы реализации семейных прав ребенка в Российской Федерации: автореф. ... док. юрид. наук // <http://law.edu.ru>; Комментарий к Семейному кодексу Российской Федерации / отв. ред. И. М. Кузнецова. М.: Юрист, 2000. С. 240.

можно выявить либо неразумное осуществление родительских прав, либо противоправное поведение. Под неразумным осуществлением родительских прав автор подразумевает ситуации, когда родители, глубоко убеждены в правильности и необходимости своего поведения по отношению к ребенку и не предполагают, что такое поведение может причинить ребенку вред (привлечение детей к участию в религиозной секте; принуждение ребенка к занятиям спортом, музыкой или иным видом деятельности в такой чрезмерной степени, что это становится опасным для его здоровья и пагубно отражается на его развитии и т.д.). Противоправным же поведением, по мнению исследователя, является несоблюдение требований норм п. 1 ст. 65 СК РФ при осуществлении родителями своих родительских прав. Злоупотребление правом, по мнению Д. А. Матанцева, может иметь место, только когда родительские права выступают элементом правоотношений между родителями, и между родителями и иными лицами. Автор строит аргументацию своей позиции следующим образом: один родитель может осуществлять свои права с намерением ограничить или исключить общение ребенка с другим родителем или иными родственниками, для этого может осуществляться частая смена образовательных учреждений, перемена места жительства и иное¹²⁹. В обозначенных случаях интерес родителя направлен на причинение вреда правам и интересам не ребенка, а другого родителя или иного родственника. Однако далее, Д. А. Матанцев, по нашему мнению, начинает противоречить, самому себе, указывая на то, что «ввиду тесной связи прав родителей и прав самого ребенка последним также объективно причиняется вред в результате злоупотребления родительскими правами, например, нарушая право отдельно проживающего родителя на общение с ребенком, второй родитель одновременно нарушает и право ребенка на общение (ст. 55 СК РФ)»¹³⁰. По нашему мнению, «концепция» разработанная автором является достаточно интересной с научной точки зрения, однако она полностью не соответствует ни

¹²⁹ Матанцев Д. А. Указ. соч.

¹³⁰ Там же.

нормам СК РФ, ни разъяснениям Пленума Верховного Суда РФ.

Подводя некоторый итог, следует согласиться с мнением тех исследователей, которые считают, что поведение родителей может быть либо правомерным, либо имеет место злоупотребление правом, т.к. данная позиция наиболее верно отражает суть рассматриваемого явления и соответствует конструкции злоупотребления правом разработанной в цивилистической доктрине. Также как было указано ранее, последствием злоупотребления родительскими правами является: лишение родительских прав (ст. 69 СК РФ), ограничение родительских прав (ст. 73 СК РФ), отмена усыновления (ст. 141 СК РФ).

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

На основе изучения научных работ дореволюционных, советских и современных российских цивилистов; анализа норм Гражданского кодекса РФ и Семейного кодекса РФ, обращаясь к практике судов общей юрисдикции; учитывая реформирование современного гражданского законодательства и разъяснений Верховного Суда Российской Федерации, в работе сделаны следующие выводы по основным аспектам проблемы злоупотребления правом в семейных правоотношениях:

1. Проблема злоупотребления правом, как в гражданских, так и в семейных отношениях, непосредственно связана с вопросом о пределах осуществления субъективных гражданских / семейных прав. Поскольку злоупотребление правом имеет место в случаях, когда управомоченный субъект выходит за установленные законом пределы осуществления права.

В результате анализа теоретической литературы и учитывая «противоречивую» судебную практику, считаем, что пределами осуществления субъективных семейных прав являются: а) права и интересы третьих лиц; б) целевое назначение права; в) нормы морали и нравственности; г) требования разумности и добросовестности. С учетом идущей реформы гражданского законодательства и Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 23 июня 2015 г. «О применении судами некоторых положений раздела 1 части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» особое внимание следует обратить на требование добросовестности, «пропитывающее» практически все нормы ГК РФ, которое абсолютно применимо и в семейных отношениях.

2. Обращение к доктринальной литературе и изучение различных теоретических подходов, позволяет выделить признаки злоупотребления правом: а) субъектом злоупотребления правом всегда является управомоченное лицо, т. е. лицо, обладающее субъективным правом; б) злоупотребление правом возможно при осуществлении права; в) управомоченное лицо, осуществляя

субъективное право, действует в границах содержания права, но выходит за пределы его осуществления; г) посредством такого «неправильного» осуществления субъективного права управомоченное лицо причиняет вред не только другим субъектам гражданских отношений, но и принципам гражданского оборота в целом.

3. На основе вышеуказанных признаков можно определить злоупотребление правом следующим образом: злоупотребление субъективным гражданским правом – это деяние управомоченного лица, совершаемое им при осуществлении принадлежащего только ему субъективного права, в границах содержания права, но с выходом за пределы его осуществления, посредством которого причиняется вред другим лицам или создается угроза причинения вреда.

4. Злоупотребление правом, по смыслу статьи 10 Гражданского кодекса Российской Федерации, то есть осуществление субъективного права в противоречии с его назначением, имеет место в случае, когда: субъект поступает вопреки правовой норме, предоставляющей ему соответствующее право, не соотносит свое поведение с интересами общества и государства, не исполняет корреспондирующую данному праву юридическую обязанность.

5. Исследуя признаки и элементы состава гражданского правонарушения применительно к злоупотреблению правом можно сделать вывод, что злоупотребление правом – это особое гражданское правонарушение. В состав данного правонарушения входят элементы: противоправность, вред или угроза причинения вреда, вина, причинно – следственная связь. Особенность злоупотребления правом заключается в том, что злоупотребляя правом, управомоченное лицо действует в границах принадлежащего ему субъективного права, но с выходом за пределы его осуществления, тогда как при совершении иных гражданских правонарушений лицо выходит за рамки предоставленного ему субъективного права либо совершает противоправное деяние при отсутствии субъективного права.

6. После расторжения брака имущество, нажитое супругами в период брака, сохраняет статус совместной супружеской собственности. Имущество перестает быть супружеским ввиду распада семьи, но остается совместно нажитым и сохраняет свой изначальный правовой статус в пределах срока исковой давности. Иными словами факт расторжения брака не влияет на порядок распоряжения имуществом, установленный ст. 35 СК РФ, прекратить который может только его окончательный и полный раздел.

Поэтому оспаривание сделки, по реализации имущества указанного в ст. 35 СК РФ, совершенной одним из супругов после расторжения брака, в то время как бывшие супруги еще не произвели раздел общего имущества, должно производиться по нормам ст. 35 СК РФ, а не по статье 253 ГК РФ. Иная логика рассуждений практически нивелирует возможность бывшего супруга защитить свои права.

7. Родители злоупотребляют правом, совершая действия, которые способны привести к негативной социализации несовершеннолетних и представляют опасность, как для детей, так и для общества в целом. Перечисленные в Постановлении Пленума примеры злоупотребления родительскими правами относятся к категории преступлений - правонарушений, представляющих наибольшую общественную опасность, за которые установлена уголовная ответственность вплоть до лишения свободы и семейно – правовая ответственность в виде лишения родительских прав. Однако если семейно – правовая ответственность установлена за злоупотребление правом, то уголовная ответственность наступает за неисполнение или ненадлежащее исполнение обязанностей по воспитанию несовершеннолетнего родителем или заменяющим лицом. Последствием злоупотребления родительскими правами является: лишение родительских прав (ст. 69 СК РФ), ограничение родительских прав (ст. 73 СК РФ), отмена усыновления (ст. 141 СК РФ).

8. В качестве предложения по совершенствованию семейного законодательства, считаем нужным дополнить Семейный кодекс РФ нормами,

которые будут регулировать исполнение заключенных имущественных соглашений, путем придания данным соглашениям статуса исполнительного листа. Следовательно, в качестве законодательной инициативы, предлагаем:

1) п. 2 ст. 38 СК РФ дополнить следующей нормой: «Нотариально удостоверенное соглашение о разделе общего имущества, нажитого супругами в период брака, имеет силу исполнительного листа»;

2) п. 2 ст. 41 СК РФ дополнить следующей нормой: «Нотариально удостоверенный брачный договор, содержащий условия раздела имущества и определяющий доли каждого супруга по случаю расторжения брака, имеет силу исполнительного листа».

9. На сегодняшний день семейное законодательство Российской Федерации, содержит большое количество оценочных понятий, таких как: интерес ребенка; вред нравственному развитию детей и т. д. Отсутствие понятийного аппарата, не способствуют стабилизации семейно – правовых отношений и постепенному уменьшению действий субъектов (родителей, усыновителей) квалифицируемых как – злоупотребление родительскими правами, а приводит только к практически законодательно закреплённой возможности абсолютного судебного усмотрения.

В связи с этим Верховному Суду Российской Федерации в ближайшее время было бы целесообразно дать разъяснения по поводу содержания и толкования оценочных категорий в Семейном кодексе Российской Федерации.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

Нормативные и правовые акты

1. Конституция Российской Федерации : офиц. текст. – Москва : Проспект, 2016. – 32 с.

Специальная литература

1. Агарков, М. М. Проблема злоупотребления правом в советском гражданском праве / М. М. Агарков // Известия АН СССР. – 1946. - № 6. – С. 425 – 437.

2. Бахман, А. Р. Злоупотребление родительскими правами и право ребенка на защиту / А. Р. Бахман // Правовые проблемы укрепления российской государственности : [сборник статей] / под ред. Б. Л. Хаскельберг [и др.]. - Томск, 2010. Ч. 45. С. 97 – 100.

3. Беспалов, Ю. Ф. Семейно – правовое положение ребенка в Российской Федерации / Ю. Ф. Беспалов. – Москва : Проспект, 2013. – 240 с.

4. Беспалов, Ю. Ф. Теоретические и практические проблемы реализации семейных прав ребенка в Российской Федерации : автореф. дис. ... док. юрид. наук : 12.00.03 / Беспалов Юрий Федорович. – Саратов, 2002. – 44 с.

5. Вахрамеева, Л. Н. Ответственность за неисполнение обязанностей по воспитанию детей / Л. Н. Вахрамеева // Законность. – 2015. - № 5. – С. 57 – 59.

6. Галаганова, Н. П. Злоупотребление правом в семейных отношениях. Способы защиты / Н. П. Галаганова // Правовые проблемы укрепления российской государственности : [сборник статей] / под ред. В. М. Лебедева. - Томск, 2014. Ч. 55. С. 12 - 14.

7. Галаганова Н. П. Сделки в семейном праве Российской Федерации.

Вопросы толкования и применения / Н. П. Галаганова // Правовые проблемы укрепления российской государственности : [сборник статей] / под ред. В. М. Лебедева. - Томск, 2014. Ч. 55. С. 55 - 59.

8. Гражданское право: учебник, часть первая / отв. ред. В. П. Мозолин, А. И. Масляев. – Москва : ТК Велби, Изд-во Проспект, 2005. – 650 с.

9. Гражданское право: учебник. Т.1 / отв. ред. А. П. Сергеев, Ю. К. Толстой. – Москва : ТК Велби, Изд-во Проспект, 2005. – 778 с.

10. Грибанов, В. П. Осуществление и защита гражданских прав / В. П. Грибанов. – Москва : Статут, 2000. – 411 с.

11. Громоздина, М. В. Особенности злоупотребления родительскими правами / М. В. Громоздина // Семейное и жилищное право.- 2010. - № 4. - С. 15 - 20.

12. Дерюгина, Т. В. Теоретические проблемы в сфере осуществления субъективных гражданских прав : автореф. дис. ... док. юрид. наук : 12.00.03 / Дерюгина Татьяна Викторовна. – Волгоград, 2010. – 38 с.

13. Кархалев, Д. Н. Меры принуждения в семейном праве / Д. Н. Кархалев // Семейное и жилищное право. - 2015. - N 1. - С. 13 - 16.

14. Князева, Е. В. К вопросу о злоупотреблении правом в семейных отношениях : Пятый Пермский конгресс ученых – юристов (г. Пермь, 24 – 25 октября 2014 г.): избранные материалы / Г. В. Абшилава, В. В. Акинфеева, А. Б. Афанасьева [и др.] ; отв. ред. В. Г. Голубцов, А. О. Кузнецова. – Москва : Статут, 2015. – 400 с.

15. Комментарий к кодексу О браке и семье РСФСР / под ред. Н. А. Осетрова. – Москва : Юридическая литература, 1982. – 296 с.

16. Комментарий к части первой Гражданского кодекса Российской Федерации: в 2-х томах, Т.1. Части первая, вторая ГК РФ / под ред. Т. Е. Абовой, А. Ю. Кабалкиной. – Москва : Юрайт, 2009. – 926 с.

17. Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации (части первой) (постатейный) / под ред. О. Н. Садикова. – Москва : Контракт; Инфра-М, 1997. – 777 с.

18. Комментарий к Семейному кодексу Российской Федерации (постатейный) / отв. ред. О. Н. Низамиева. – Москва : Проспект, 2010. – 550 с.
19. Комментарий к Семейному кодексу Российской Федерации / отв. ред. И. М. Кузнецова. – Москва : Юристъ, 2000. – 568 с.
20. Максимович, Л. Б. Злоупотребление правом и семейные отношения / Л. Б. Максимович // Закон. – 2005. - № 10. – С. 30 – 37.
21. Малеин, Л. С. Юридическая ответственность и справедливость / Л. С. Малеин. – Москва : Манускрипт, 1992. – 204 с.
22. Малиновский, А. А. Злоупотребление субъективным правом (теоретико – правовое исследование) / А. А. Малиновский. – Москва : Юрлитинформ, 2007. – 352 с.
23. Малиновский, А. А. Пределы субъективного права / А. А. Малиновский // Журнал российского права. – 2005. - № 11. – С. 97 – 98.
24. Малиновский, А. А. Злоупотребление правом / А. А. Малиновский. – Москва : МЗ Пресс, 2002. – 128 с.
25. Матанцев, Д. А. Санкции за злоупотребление правом по семейному законодательству РФ / Д. А. Матанцев // Семейное и жилищное право. – 2012. - № 3. – С. 28 – 29.
26. Новикова, Н. В. Злоупотребление родительскими правами как практическая проблема для студентов, изучающих курс «Ювенальное право» / Н. В. Новикова // Право и образование. – 2004. - № 5. – С. 87 – 90.
27. Одегал, Е. А. Злоупотребление семейными правами / Е. А. Одегал // Бюллетень нотариальной практики. – 2007. - № 4. – С. 12 – 14.
28. Памятники римского права. Законы XII таблиц, Институции Гая, Дигесты Юстиниана : учеб. пособие. – Москва : Зерцало, 1997. – 608 с.
29. Поротикова, О. А. Проблема злоупотребления субъективным гражданским правом / О. А. Поротикова. – Москва : Волтерс Клувер, 2007. – 245 с.
30. Право собственности: актуальные проблемы / отв. ред. В. Н.

Литовкин, Е. А. Суханов, В. В. Чубаров. – Москва : Статут, 2008. – 731 с.

31. Реутов, С. И. Правовые особенности удостоверения согласия супруга при совершении сделок / С. И. Реутов // Бюллетень нотариальной практики. – 2002. - № 1. – С. 18 – 23.

32. Римское частное право : учебник / под ред. И. Б. Новицкого, И. С. Перетерского. – Москва : Юриспруденция, 2006. – 448 с.

33. Российское гражданское право : учебник, Т.1 / отв. ред. Е. А. Суханов. – Москва : Статут, 2014. – 957 с.

34. Савельев, Д. Б. Законный режим недвижимого имущества супругов: коллизии между зарегистрированными и фактическими правами / Д. Б. Савельев // Российская юстиция. – 2014. - № 5. – С. 15 – 19.

35. Садилов, О. Н. Злоупотребление правом в Гражданском кодексе Российской Федерации / О. Н. Садилов // Хозяйство и право. – 2002. - № 2. – С. 40 – 48.

36. Семейное право : учебник / О. А. Рузакова. – Москва : Эксмо, 2010. – 204 с.

37. Семейное право России : учебник / Л. М. Пчелинцева. – Москва : НОРМА, 2014. – 720 с.

38. Семейное право : учебник / В. А. Рясенцев. – Москва : Юридическая литература, 1971. – 296 с.

39. Семейное право : учебник / М. А. Антокольская. – Москва : Юрист, 2002. – 336 с.

40. Сидорова, С. А. К вопросу о квалификации поведения как злоупотребления родительскими правами по законодательству РФ / С. А. Сидорова // Вестник МИИГУ им. П. А. Столыпина. – 2015. - № 2. – С. 108 – 115.

41. Ситкова, О. Ю. Отказ в защите как последствие злоупотребления семейными правами / О. Ю. Ситкова // Вестник Саратовской государственной юридической академии. – 2014. - № 6 (101). – С. 125 – 131.

42. Скловский, К. И. О применении норм о злоупотреблении правом в

судебной практике / К. И. Скловский // Вестник Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации. – 2001. - № 2. - С. 45 – 49.

43. Слепаков, А. В. Правоотношения собственности супругов / А. В. Слепаков. – Москва : Статут, 2005. – 444 с.

44. Соседов, М. В. Формы и методы работы судов с лицами, ограниченными в родительских правах / М. В. Соседов // Вопросы ювенальной юстиции. – 2011. - № 4. - С. 10 – 12.

45. Судебная практика по гражданским делам. Брачно – семейные споры : практическое пособие / С. В. Асташов, И. С. Богданова, Н. В. Бугаенко, И. В. Войта, М. В. Кратенко, И. В. Щуров. – Москва : Проспект, 2013. – 146 с.

46. Теория государства и права : учебник / под ред. В. М. Корельский, В. Д. Перевалов. – Москва : Норма, 2010. – 616 с.

47. Теория государства и права : учебник / Л. А. Морозова. – Москва : Эксмо, 2010. – 384 с.

48. Ходырев, П. М. Правоотношения собственности бывших супругов / П. М. Ходярев // Нотариус. – 2007. - № 2. – С. 40 – 44.

49. Хомякова, М. Е. Защита прав несовершеннолетних в семейных правоотношениях / М. Е. Хомякова // Судья. – 2015. - № 7. – С. 36 – 40.

50. Шахматов, В. П. Понятие семейного права. Источники семейного права / В. П. Шахматов. – Красноярск : КрасГУ, 1978. – 38 с.

51. Яценко, Т. С. Категория шиканы в гражданском праве: история и современность / Т. С. Яценко. – Москва : Статут, 2003. – 157 с.

Электронные ресурсы

1. Апелляционное определение Ставропольского краевого суда от 5 февраля 2013 г. № 33-643/13 [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://www.docs.cntd.ru>.

2. Волков, А. В. Принцип недопустимости злоупотребления

гражданскими правами в законодательстве и судебной практике (Анализ более 250 судебных дел о злоупотреблении правом) [Электронный ресурс] // Справочная правовая система «Гарант». – Режим доступа: <http://www.garant.ru>.

3. Гражданский кодекс Российской Федерации. В 4 ч. Ч. 1 [Электронный ресурс] : федер. закон от 30.11.1994 № 51 – ФЗ ред. от 31.01.2016. // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

4. Гришаев С. П. Права и обязанности супругов по законодательству РФ [Электронный ресурс] // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

5. Емельянов, В. И. Разумность, добросовестность, незлоупотребление гражданскими правами [Электронный ресурс] // Справочная правовая система «Гарант». – Режим доступа: <http://www.garant.ru>.

6. Конвенция о правах ребенка [Электронный ресурс] : одобрена Генеральной Ассамблеей ООН 20.11.1989 г. (вступила в силу для СССР 15.09.1990) // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

7. Майорова, М. С., Матанцев, Д. А., Пахомов, В. Г. К вопросу о нормативном выражении категории злоупотребления правом в семейном законодательстве РФ // Nauka-rastudent.ru. – 2015. – No. 07 (19) / [Электронный ресурс] – Режим доступа. – URL: <http://nauka-rastudent.ru/19/2787>.

8. Матанцев, Д. А. Проблема научного осмысления категории «злоупотребление родительскими правами» // Nauka-rastudent.ru. – 2015. – No. 11 (23) / [Электронный ресурс] – Режим доступа. – URL: <http://nauka-rastudent.ru/23/3056>.

9. Определение Верховного Суда Российской Федерации от 30 февраля 2015 г. № 32-КГ14-17 [Электронный ресурс] // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

10. Определение Верховного Суда Российской Федерации от 6 декабря 2011 г. № 67-В11-5 [Электронный ресурс] // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

11. Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 14 января 2005 г. № 12-ВО4-8 [Электронный ресурс] // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

12. Определение Московского городского суда от 25 марта 2013 г. № 4Г/8 2202 [Электронный ресурс] // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

13. Определение Ярославского областного суда от 2 июля 2012 г. № 33-3205/2012 [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://www.sudrf.kodeks.ru>.

14. Покровский, И. А. Основные проблемы гражданского права [Электронный ресурс] // Справочная правовая система «Гарант». – Режим доступа: <http://www.garant.ru>.

15. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 23 июня 2015 г. № 25 «О применении судами некоторых положений раздела 1 части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» [Электронный ресурс] // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

16. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27 мая 1998 г. № 10 «О применении судами законодательства при разрешении споров, связанных с воспитанием детей» [Электронный ресурс] // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

17. Постановление Президиума Московского областного суда от 31 марта 2010 г. № 104 [Электронный ресурс] // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

18. Пчелинцева, Л. М. Комментарий к Семейному кодексу Российской Федерации [Электронный ресурс] // Справочная правовая система «Гарант».

– Режим доступа: <http://www.garant.ru>.

19. Семейный кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс] : федер. закон от 29.12.1995 № 223 – ФЗ ред. от 30.12.2015. // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

20. Филатов, У. Б. Особенности распоряжения имуществом, находящимся в совместной собственности супругов (бывших супругов), в России и странах Европы: сравнительно – правовой анализ [Электронный ресурс] / У. Б. Филатов // Бизнес, Менеджмент и Право. – 2013. - № 2. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.